

Аннелия Вилль

ИНТРИГИ
В КОРОЛЕВСТВЕ
ТЕНЕЙ

Annotation

Новая жизнь началась неожиданно... Попытка поставить на место зазнавшегося сына герцога, изгнание из собственного дома, поиски правды о смерти любимых. Что может быть хуже? Оказалось, хуже может быть, особенно если на пороге появляется странный маг и хочет сделать из тебя приманку при расследовании убийства. А местом преступления оказывается старинный замок, где живет затворник-граф, которого никто не видел, и собираются самые влиятельные персоны королевства.

Аннелия Вилль

ИНТРИГИ В КОРОЛЕВСТВЕ ТЕНЕЙ

Глава 1

О вреде знакомств в таверне

Когда можно похвастаться званием первой фехтовальщицы герцогства, то это предмет для гордости. Вот только лавры оказались тяжеловаты.

Еще пару месяцев назад было все: хороший дом близко к границе, деньги, самые известные преподаватели, возможность получить место в секретной службе короля. Казалось бы, что еще нужно для счастья? Но нет, потребовалось подтвердить свои способности, заставить других еще больше себя уважать. И кто бы мог подумать, что заезжий неумеха, который задирает нос перед всеми и угрожал скорой расправой, окажется сыном того самого герцога — хозяина соседних земель. Чтобы наказать паренька даже усилий прилагать не пришлось — несколько минут, и он уже с позором валяется в луже и зовет своего папочку. Хотя нет, с «папочкой» я погорячилась, он его не звал. Он им угрожал. Тогда еще нужно было прислушаться к его словам, но что мне чей-то отец...

Осознание пришло только среди ночи, когда под окном засверкали факелы, а в двери начали ломиться гвардейцы хозяина земель. Была бы я немного медленнее или не собиралась поступить на службу к королю, то висеть мне сейчас на виселице за покушение. Но не учли гвардейцы, что в моем доме есть специальный ход, через который очень хорошо удирать от незваных визитеров.

Убежать, я убежала, а дальше-то что? Вариантов остаться здесь больше не было, друзья бы приютили, но к ним обязательно явятся солдаты, а рисковать еще и их жизнями не хотелось. Семьи нет, лишь дом от них остался. Выходом было только бежать, и бежать как можно дальше.

«Дальше» оказались самые крайние земли королевства, принадлежащие какому-то малоизвестному графу. О нем-то я слышала многое, но все слухи были настолько противоречивы, что выбрать хоть что-то казалось непосильной задачей даже для ученика гвардейцев короны. Зато на эти земли за мной точно никто не отправится, значит, будем жить здесь, оставив в прошлом красивые наряды, балы и упущенные возможности.

Так что я уже несколько часов сидела в таверне, где поселилась на втором этаже, в мужской одежде и с листком бумаги, на котором отчаянно пыталась написать хоть какой-нибудь план дальнейших действий. Говорят, так думается намного легче. Врут. Легче думается, это когда есть, чем думать, а судя по моей выходке с сыном герцога, думать я совершенно не умею. Хотя получил по заслугам, жабиненок.

— Эй, мальчишка! — крикнул изрядно пьяный посетитель таверны, указывая толстым пальцем в мою сторону. Я даже голову поднимать не стала. — Ты что не понял? Я к тебе обращаюсь!

Я молчала и уже только делала вид, что писала. Рука сама была готова в любую минуту сорваться на рукоятку меча, и только факт моего проживания на втором этаже этой всеми забытой таверны, удерживал от неправильного решения.

— Малек! Тебе неясно сказали? Быстро пшел сюда, будешь нам вино носить!

Как-то странно много людей оказалось в этот вечер в таверне, хозяин стоял около больших бутылок с вином и элем, несколько девок из его служек бегали среди столов, старый сосед Арлиим уже валялся пьяным на лавке возле стены, а кто-то из жен пытался выволочь

отсюда своего мужа. Вот только никто даже не пошевелился, чтобы помочь бедному «мальчику».

— Даю тебе минуту, — рыкнул рядом сидящий громила с самым зверским выражением на своем пьяном лице, начиная подниматься и сжимая кулаки. И сдался ему какой-то там мальчишка?

Но нормально подняться не удалось. Он пошатнулся, рука, поддерживающая его вес, опираясь на стол, подвернулась, и он одним махом скинул большую кружку, до краев наполненную пенным напитком. Глина с хлопком разбилась о деревянный стол, а эль потек прямо на штаны сидящего рядом работяги.

— Чтоб тебе в болоте сгинуть! — вскричал пьяный сосед, отталкивая выпивоху. — Да я тебя...

Что именно он собирается сделать со своим другом, я не поняла, зато увидела, как кулак полетел прямо в лицо громиле, выбивая зуб и ломая челюсть. И в эту секунду в таверне все замолчали, замерев на месте.

«Картана бьют!» — раздался громкий крик с другой лавки какого-то отчаянного юнца. Оставалось только вздохнуть — все, что будет дальше, я только в одной этой таверне видела с десяток раз. Еще несколько человек сразу закричали, вскочили с лавок и накинулись друг на друга. Началась драка, одна из тех самых, когда хозяину приходится прятать все бутылки подальше и ловить летящих на него посетителей таверны.

Таких драк я еще в герцогстве насмотрелась, поэтому прекрасно знала, что закончится все общей починкой сломанных вещей, а кто-нибудь из особо щедрых обязательно закажет выпить всем за свой счет. Обычно это был сам зачинщик драки. А у меня была твердая уверенность, что перед тем, как пойти в таверну и начать там все громить, зачинщик аккуратно подсчитывает свои деньги и, насчитав нужную сумму, дает волю кулакам. А как еще можно объяснить то обстоятельство, что драку начинали всегда разные люди, которые готовы были все оплатить?

Видя летающие тела, пришлось отсесть в самый дальний угол, где точно не смогут достать кулаки заядлых гостей. В драки я никогда не ввязывалась, а честным боем творившееся в таких заведениях назвать было просто невозможно, да и не было смысла мне драться с этой толпой, даже в одежде мальчишки.

— Тиана Ардионт? — неожиданно раздался голос с другой стороны стола, перекрикивая толпу.

Я с ужасом подняла голову, стараясь рассмотреть незнакомца. Меня трудно удивить, но сейчас странный человек смог это сделать как никто другой. Он назвал не только мое имя, но и род. Неужели герцог нашел?

Незнакомец стоял в длинном черном плаще с накинутым на голову капюшоном. Без нормального света его лицо было трудно рассмотреть, но даже так, по его движениям, по голосу и рукам, можно было понять, что человек давно не молод, и, возможно, стоять прямо дается ему с трудом.

Чувствуя скорые неприятности, я аккуратно потянулась за мечом. Но в этот момент рука онемела. Словно запутанная в сотни невидимых лент, она оставалась на одном месте, так и не дотянувшись до меча. А внутри меня все перевернулось от первобытного ужаса, стоило только еще раз взглянуть на незнакомца.

Передо мной маг! Самый настоящий, всемогущий, жуткий, одержимый, бессмертный маг! Да их лет двести на землях короля никто не видел, а этот не только существует, но еще

знает мое имя. Охватил дикий страх, какого я не испытывала даже когда убегала от гвардейцев герцога.

— Я повторю свой вопрос. Ты Тиана Ардионт? — спросил маг, а каждое его слово эхом отражалось от стен. Или мне так просто казалось? Да и зачем он спрашивает? Он же точно знает мое имя, он же всемогущ!

— Чем обязана? — набралась я храбрости. В конце концов, если меня сразу не убили и не посадили в какую-нибудь карету, чтобы отвезти в тюрьму, то маг настроен говорить.

— Я присяду? — уточнил он, садясь напротив и не дожидаясь ответа.

— Чем обязана?

— До меня дошли слухи, что именно ты, проучила Тарфира младшего.

— Я не...

— Похвально, — неожиданно произнес чужак.

— Маг нашел меня, чтобы похвалить за необдуманную выходку?

Ох, не к добру был этот разговор, не к добру. А мужчина рассмеялся, по-доброму рассмеялся, от чего я только отодвинулась дальше от своего собеседника.

— Нет, но твоя выходка мне понравилась, повеселила старика. Что молчишь? Боишься?

— Хочу дождаться вашего ответа, зачем я вам понадобилась?

— Хочу дать тебе важное поручение, — спокойно и, кажется, улыбаясь, сказал маг. — Но это не при всех. Куда мы можем пройти?

Я оглянулась посмотреть на зал и только сейчас заметила перевернутые столы, лавки и валяющиеся тела. В свою комнату вести старика не хотелось, но и оставаться в таверне мы больше не могли — здесь погром приобрел катастрофические масштабы. Только старый трактирщик недовольно крутил головой, даже не пытаясь что-то спасти.

— Ждите здесь.

Я быстро встала с лавки, стараясь протиснуться между столом и стеной и ни в коем случае не потревожить мага — мало ли, что может рассердить старика. В конце концов, это удалось, и я спешно направилась к владельцу трактира, быстро проходя мимо мужчин, бьющих друг другу лица. Ввязаться в драку, быть избитой или вообще остаться без крыши над головой казалось сейчас многим легче, чем остаться один на один с магом. Подходя к трактирщику, я даже подумывала быстро юркнуть во вторую дверь и сбежать. Пусть без вещей, без денег, не зная куда направляюсь, зато подальше от страшного мага, которого не должно быть в этом королевстве.

Но ноги сами несли меня к хозяину заведения. Может, из-за старика, который начал колдовать, а может из-за того, что человек постоянно держится своего дома, даже если этот дом становится маленькой комнаткой на верхних этажах. Поэтому только здесь мне казалось, что я в безопасности: вдали от виселицы, гвардейцев герцога, его сына и, как ни жаль, но и армии короля. А незнакомец все испортил, в один миг разрушив мой оплот спокойствия.

В стену влетел кувшин и со звоном разбился, заставив ненужные мысли улетучиться.

— Гард! — крикнула я к хозяину заведения, с трудом пробравшись между валяющихся тел и битого стекла как можно ближе.

— Что надо? — недобро откликнулся он, продолжая защищать свои запасы, но, увидев меня, сразу смягчился.

— Подвал твой нужен, с человеком поговорить.

— Там вино хранится.

— Гард, я не стану трогать твоё вино.

— А человек?

Я обернулась и ещё раз посмотрела на мага. Старик продолжал сидеть лицом к стене, так и не скинув капюшон, и не обращая внимания на происходившее вокруг.

— Он не станет, уверяю тебя.

— Иди, — Гард тоже посмотрел в сторону незваного гостя, но моей уверенности не разделил. — Если что, лично мне всё оплатишь. Я тебя из комнаты не выпущу, пока не оплатишь.

— Договорились.

Стоило мне только это сказать, как старик повернулся, точно наблюдая за нами с Гардом. По телу пробежали мурашки и руки похолодели.

— Странный он у тебя.

— Ага. Старый знакомый семьи. Он это... мы... пойдём, пожалуй.

Пытаясь храбриться и не выдать себя перед трактирщиком, я показала старику следовать за мной, а в голове промелькнуло, что это был последний шанс сбежать. И ведь можно было сказать Гарду, показать свой страх. Но где обычный, пусть и очень сильный, трактирщик, а где маг? Нет, я не могла объявить смертный приговор тому, кто дал мне второй дом и возможность новой жизни, даже если его смерть могла помочь выжить мне.

Первое впечатление бывает обманчивым, но моё первое впечатление о силе старика не просто обманчиво — оно лживо, совершенно противоположно и совсем не соответствует действительности. Старик прекрасно обходился и без магии. Немощный и невероятно худой с виду, его должно было согнуть от любого дуновения ветра, но вместо этого он с лёгкостью откидывал от себя дерущихся громил и уверенно следовал за мной, держась на расстоянии нескольких шагов.

Небольшая дверь в погреб была еле различима среди серой и грязной стены подвала, и она находилась настолько глубоко под землей, что ведущая к ней лестница давно стала зеленой от постоянной воды. И только благодаря моей работе по дому, мы спускались без единого звука в самую темноту подвала, зато сухими.

«Нет, надо было звать его в свою комнату! И что меня дернуло идти в подвал? Умереть в темном, сыром и холодном подземелье, вместо того, чтобы погибнуть на мягкой постели. Вот же глупая».

Когда удалось добраться до хранилища, голоса в таверне казались отдалёнными и неразличимыми. Маг спешно обернулся, но, никого не заметив, отодвинул меня от двери и быстро вошёл. Ему пришлось сильно нагнуться, чтобы миновать деревянный проём, но даже так он казался слишком уверенным в себе или моём страхе. А ведь я могла захлопнуть за ним дверь и сбежать.

— Что за поручение? — вместо этого я повторила вопрос, стоя около двери и готовясь в любую минуту сорваться. Хотя и без лишних слов было ясно, от мага далеко не убежишь, но попробовать спасти свою жизнь всегда стоило.

— Дай мне свою ладонь.

— Простите?

— Ладонь.

Я прошла внутрь погреба и протянула мужчине левую руку ладонью вверх. А он подошел ближе, взял её, провел по коже скрюченным пальцем. И в эту же секунду дикий дар растекся

по всему телу, а рука онемела, словно на ней выжигали тавро каленым железом. Могла бы закричать, закричала бы. Но крик стал беззвучным хрипом, который пугал еще больше.

— Не упирайся, сейчас все пройдет! — прикрикнул маг, когда я пыталась выдернуть ладонь из его цепких пальцев.

И боль быстро уменьшалась, а голос возвращался. Теперь я только всхлипывала, надеясь на скорое окончание этого ужаса.

— Что... что... что вы сделали?!

«Все очень, очень плохо» — проносилось вихрем в голове.

— Все, все. Смотри.

На дрожащей ладони виднелся выжженный перечеркнутый круг. Рана быстро затягивалась, и рука переставала болеть, а уже через несколько минут от символа не осталось и следа. Я смотрела на свою ладонь, ошарашено проводя пальцами, все стараясь понять, правда ли это, не зная, бежать мне или ждать продолжения.

— Это знак морага, — спокойно сказал маг. — Он не даст тебе рассказать о том, что сейчас узнаешь. Так что я дам тебе возможность отказаться от сделки, у многих такой возможности нет.

— Чего вы от меня хотите?

— Меня зовут Сатиф, — продолжил маг, скидывая капюшон.

Его лицо оказалось в морщинах, но не немощное, как у обычных стариков, уставших от жизни, а сохранившее былые черты. Можно с уверенностью сказать, что в молодости он был безумно красив, да и теперь выгодно выделялся из всех, кого я видела раньше. И лишь добродушная ухмылка выдавала человека, который знает слишком много. Белые волосы оказались забраны в тугую косу и уходили под плащ, а голубые глаза смотрели на меня, словно прожигая.

— Ты и сама знаешь, маги давно не живут на землях короля. И на это есть свои причины, но главная из них — мы не признаем вашего правителя. Его власть слишком опасна и слишком прочна, но это не наши дела. Я бы никогда не прибыл сюда, даже под угрозой смерти. Очень многое здесь мне причиняет боль. Но угрожали жизни моей старой знакомой — матери нынешнего графа, поэтому я обязан был приехать. — Я слушала, перекидывая взгляд то на него, то на свою руку и не могла ничего понять. — Несколько месяцев назад в замок, который веками охранялся от незваных посетителей, кто-то проник. И не просто проник, а сумел украсть фамильный перстень из комнаты возле библиотеки. Продать его невозможно, как и расплавить, или разбить, разобрать и уничтожить. И никому неясно, зачем похитителям это понадобилось. Граф никогда к перстню не прикасался. Он никогда не показывается на людях, и ходит множество слухов, что он живет отшельником. Так говорят. Запомни только, что все, кому его нужно видеть, его видят, но не знают точно он это или нет. Но перстень — это только полбеды. Пропажу, конечно, возместить не удастся, но ради перстня я бы сюда не приехал.

— А приехали, потому что угрожали жизни вашей знакомой...

— Да, именно так. Ты знаешь, что граф устраивает прием для самых влиятельных людей королевства?

— Что-то слышала, но никогда не знала, что это самые влиятельные люди. — Я улыбнулась, понимая, что мало кто из высокопоставленных особ соизволит явиться в это захолустье. Возможно, старик и считает гостей графа значимыми людьми, но мне приходилось сталкиваться с теми, кто намного могущественнее и держит в своих руках всю

власть. Эх, были времена, а теперь... Я сама не заметила, как страх ушел, и я все больше начинала верить, что убивать меня или возвращать герцогу маг не собирается.

— А ты думала, что он станет звать маркизов, герцогов, графов и баронов, которые трясутся за свои титулы и всем о них говорят? — оборвал мои размышления старик. — Нет, их власть велика, но даже она может быть свергнута и уничтожена. От того они и бегают, как тот сын герцога, угрожая всем вокруг. В поместье Делерей, в великом фамильном замке, собираются другие. Те, кто всегда в тени. Некоторые женщины, приезжающие в дом графа, входят в фавор высокопоставленных особ и имеют полную власть над ними. Кто-то давно заручился поддержкой семей и получил благосклонность людей, живущих на его землях. Другие могут купить любую власть, да и вообще все, что пожелают. Есть и те, кто станет наследниками после смерти последних в роду или своих отцов. — Маг подошел ближе, увлеченный своим рассказом. — А теперь слушай внимательно. Бал собрал самых незаметных, но самых влиятельных и умных людей королевства, каждый из которых готов убить и умереть, знает слишком много и будет действовать только ради своего блага. Среди них, конечно, были и самые обычные мелкие владельцы земель, а многие остались дома, чтобы не привлекать внимания к такому обычному для всех событию, но они узнают все, что необходимо узнать.

Я не верила своим ушам. Либо старик сошел с ума, что, несомненно, бывает и с магами, либо я попала в переплет. Как такое вообще возможно? Чтобы в самом отдаленном и всеми забытом графстве собиралась серая власть, тени, управляющие нашими землями. Конечно, я подозревала, что поступая на службу к королю, столкнусь со многими скрытными личностями, но чтобы так — в изгнании и без каких-либо перспектив вернуться... Теперь понятно, почему маг взял с меня клятву молчания, зная такое точно голову носить на плечах не будешь. Я невольно посмотрела по сторонам, стараясь удостовериться, что нас никто не услышит.

— Не бойся, никто не может подслушать. — Понял мои взгляды Сатиф. — Ты должна знать, для чего существуют такие балы, и для чего собираются эти люди. Я не знаю, что они решили в прошлый раз. Возможно, они обсудили повышение налогов, или поставки меха, а может смену власти и переворот не только у вас, но и далеко за пределами королевства. Мне это и неважно. Я стар и знаю, что скоро умру, а за судьбу этого мира пусть сражаются другие. Поэтому привело меня сюда не это, а то, что произошло после бала. — Он остановил рассказ и пошел к бочкам, разглядывая названия вин, а я недоуменно поплелась за ним. — После того, что я рассказал, ты понимаешь, что за всеми, кто приходит на бал, пристально следят, а граф обеспечивает лучшую охрану, которая намного превосходит секретную службу короля. Я знаю, что ты хотела попасть на службу и даже была лучшей...

— Хотела... ради денег... да и потому что это интересно: заговоры, интриги. Кто же знал. Так что я не рвалась защищать корону, да любой верный воин будет намного лучше тайной службы короля.

— Это хорошо. Так вот, даже среди всей этой охраны, среди огромного количества предосторожностей, среди самых могущественных людей этих земель, произошло убийство.

Сказать, что он во второй раз сумел меня удивить — это ничего не сказать. Покушение, конечно, могло быть, а могло и не быть. Мало ли какие там страхи у старой вдовы, а вот убийство — это уже серьезно.

— И кого убили? — спросила я, приготовившись к новому открытию, сама не заметив, как заинтересовалась этой историей и уже горела желанием разобраться во всем.

— Баронессу Калирис, — внимательно за мной наблюдая, ответил маг.

Удивиться не получилось. Такой дом был мне неизвестен. Слишком много знатных семей у нас развелось, одной меньше — одной больше, очередные бароны уже никого не удивляют. Их обязанности нетрудные, а титул дается больше за заслуги перед нынешним правителем.

— Не знаю такую.

— Правильно, не знаешь. Я тоже о ней не слышал, да и никогда бы не узнал, если бы мне не рассказали, что ее отец в свое время спас на охоте мальчишку. Мальчик долго молчал, а потом попросил отвезти его в соседний город, ближе к морю. Там и стало известно, что мальчишка был единственным сыном капитана «Черной вдовы», так сказать, флагмана пиратов. Вот тогда капитан и пообещал не нападать на земли барона и даже больше, поддержать в нужде. Пока барон к помощи ни разу не прибегал, но для всего когда-нибудь найдется свое время.

— И вы хотите, чтобы я раскрыла это убийство?

Маг перестал рассматривать бочки с винами и оценивающе посмотрел на меня, затем улыбнулся, а после чего вовсе засмеялся.

— Нет, девочка, — сказал он. — Раскрыть это убийство должен я. А ты будешь мне в этом помогать, и следить, чтобы меня не убили.

— Разве маг не может сам себя защитить? — Только произнесся этот вопрос, пришло понимание, что старик точно может себя защитить, и меня, да и вообще любого на этих землях. Вот только если его решат убить, то первой в списке буду стоять я, как его охрана, а меня, наверное, не жалко.

Не знаю, понял ли Сатиф мои мысли, прочитал их, или мое лицо изменилось, но старик опустил глаза и, молча, принялся ждать ответа на такое странное предложение. Было в этом что-то неправильное. Я — подданная короля, бывшая баронесса, его верный страж и, возможно, шпион, теперь должна стать приманкой в доме кучки заговорщиков. Я же обязана была раскрывать заговоры против короны, а вместо этого я буду охранять мага, который сам ушел из королевства, еще и рисковать собственной жизнью, защищая непонятно кого...

— Я не стану этого делать. Мне жаль, но ничем не могу помочь.

Маг внимательно посмотрел на меня, продолжая молчать.

— Небольшая услуга как охранника, или пойти вместе с обозом, сыграть роль влюбленной дамы высшего света, заставить ревновать, или выведать чужие тайны — во всем этом я с радостью помогу за отдельную плату. Обращайтесь, если понадобится.

Я даже улыбнулась самой милой улыбкой, чтобы показать свою заинтересованность в любом сотрудничестве кроме этого. Но маг молчал. Застыл, как восковая фигура.

— Поймите, Сатиф, вступить в ряды предателей... Нет, прошу простить, но ни за какие деньги я не стану этого делать.

Проклятый старик молчал, заставляя меня снова начинать нервничать.

— Да почему я?!

— Тыходишь, — тихо ответил он, наконец-то прекратив молчание. — Ты никогда не участвовала в жизни графств и короны, но твои родители дали тебе образование согласно титулу. Только твое нежелание выходить замуж заставило тебя поступить на службу, лишив всего. К тому же ты отличилась в обучении.

— Хотела сама выбирать свою жизнь. Вот и выбрала. А могла быть женой. Да и вообще, откуда вы знаете?..

— Это не имеет значения. Ты жалеешь?

— Только последние несколько дней. Но я все равно не стану помогать, почему я должна это делать?

— Правильный вопрос, очень правильный. У меня есть три причины. И если после этого ты не согласишься, то обещаю, я больше не появлюсь на твоём пороге и даже дам денег за то, что отвлек тебя.

Была бы здесь королевская гвардия или кто-нибудь из шпионов правителя, то цепи стали бы моими вечными и единственными спутниками. Но передо мной стоял только маг, а ведь узнать причины — это не означает придать короля. Причин может быть невероятное множество, но только близкие сердцу и разуму способны склонить человека к измене. Маг понял мое молчание, как согласие и продолжил, даже не пытаясь говорить тише или подойти ближе, чтобы никто не смог нас услышать.

— Первое, — сказал он, загибая один палец. — Тебе дадут хорошую плату за труд. Ты убежала, все оставив. В герцогство дороги нет. А если по глупости своей решишь вернуться, то, с разрешения короля, встретишь смерть. Чем хвататься за любую работу и пытаться собрать себе на укрытие, тебе будет предложена большая плата, чтобы безбедно прожить и встать на ноги в другом месте. Натирать полы здесь, — он специально огляделся по сторонам. — Натирать полы в это дыре. Если ты хочешь так жить, то я, пожалуй, оставлю тебя.

Хорошая оплата была мне просто необходима. В верхнем ящике тумбы в комнате лежало всего семь галотов, еще два должен был заплатить трактирщик за уборку с вычетом оплаты за комнату. Но девять галотов мне хватит только на двадцать дней по одной похлебке в день, а если придется снова бежать, то даже заплатить за комнату не смогу.

Хотя, обещаю тебе маг хоть тысячи золотых, то мертвой мне они не будут нужны.

— Найдется много другой работы, — уверенно ответила я, во всех красках представляя собственную казнь.

— Пусть так, — продолжил Сатиф. — Тогда, если все получится, мы дадим тебе возможность вернуться домой. Случившееся никто не забудет, но и не станут считать, что ты покушалась на жизнь сына герцога, и больше никто не будет охотиться за тобой.

— Как вы это сделаете?

— Тебе не надо знать как, тебе надо знать только то, что граф сможет сделать это. Он знает кто ты, кем была и чего хочешь. И, уж поверь, дом Делерей способен на многое.

Стоило задуматься, и так хотелось поверить старику. Но если меня отправят домой, то герцог не успокоится, пока не узнает о моем покровителе, а потом дойдет слух и о моей работе, и все — я снова в тюрьме, и опять за измену короне.

— А еще одна причина?

— Ты хочешь узнать, кто убил твоих родителей?

Он смотрел на меня безразлично, словно и не говорил вовсе о самой страшной беде моей жизни. И я впервые не знала, что ответить. Хочу? Конечно, хочу. Это единственная цель последних десяти лет, когда я отказалась от жениха и решила пойти на службу, чтобы выяснить все. До сих пор помню ту ночь, словно она произошла только вчера, словно и не было ничего другого во мне. И каждую ночь страшно, как и десять лет назад, когда я была глупым ребенком, маленькой девочкой, куклой, которая возвращалась назад с бала в сопровождении слуг. Родители зашли в дом первыми, и ничего не предвещало беды. Мама радовалась, словно это был ее первый бал и ее выводили в свет, отец был горд, я — сама не

своя. А ночью... ночью я услышала ее крик. Помню только, как бежала по коридору, как старалась понять, что могло произойти, как возле комнаты столпились слуги. Мне рассказывали, что я их расталкивала, кричала, пыталась даже ударить, а потом я увидела на полу своих родителей. У обоих было перерезано горло. А дальше все потемнело, только лицо нянечки надо мной, когда я открывала глаза. Мне говорили, что я приходила в себя две недели, лекари говорили, что только магия сможет помочь, а магов, как назло, не было. А потом я пришла в себя, уже другой, не желая принимать себя прежнюю.

— Кто их убил?

— Возьми, — протянул Сатиф стопку писем. — Я приду вечером, дашь мне ответ.

И он ушел, оставив меня одну со своими воспоминаниями.

Весь остаток дня я просидела в своей комнате, то прикасаясь к письмам, то откладывая их, не желая видеть. Мне казалось, будет так просто раскрыть одно письмо, прочитать и, наконец, узнать, что же произошло на самом деле с моей семьей, моим будущим и всеми нашими надеждами и мечтами. Но нет. Они лежали на столе, такие «тяжелые», как могильная плита, а в голове вертелись сотни мыслей, заставляя то протягивать руку, то снова ходить из стороны в сторону.

Я собралась с духом, быстро схватила один конверт и открыла. Печать казалось знакомой, но из-за времени и линии излома, невозможно было сразу узнать, кому она принадлежит. Все конверты с едва заметными номерами в верхнем углу, сложены в определенном порядке, так что достаточно было только следовать этому порядку, и я бы узнала все. Хотя неразбериха сейчас пугала меня меньше всего, больше волновало, что же спрятано внутри, а то, что я перечитаю письма по нескольку раз, я была полностью уверена.

Холодными от страха руками я достала лист и развернула его, пробежав глазами по четким строчкам и буквам. Первое письмо, второе, третье... я не отрываясь прочитывала одно и сразу раскрывала другое.

«Э. в бешенстве, семья не должна прибыть на бал в полном составе. Объявление о наследнице должно быть уничтожено...»

«...лишение титула не дает прав на передачу земель. Обозначьте опеку, введите новых слуг, отправьте в монастырь, по достижении возраста для брачного союза она должна быть подготовлена...»

«Сообщаем, тайно поступила на службу к Его Величеству. Свадьба может состояться только по достижении двадцати пятилетнего возраста...»

«Дается три дня на возможность решить вашу проблему, если проблема не будет решена, то земли будет решено отдать другому дому. Вы настаивали, чтобы земли баронов перешли вам, мы сделали все, вы же не смогли закончить начатое. Мы ждем объявления о свадьбе в этом месяце. Если его не будет, то мы не желаем дальнейшего разговора», — гласило последнее письмо, выглядело оно новым и недавно отправленным.

И, вглядываясь в каждую строчку этого письма, я с ужасом понимала, что лично знаю убийцу. Надо было не жалеть сына герцога. Надо было отомстить ему за все. Принеси Сатиф эти письма раньше, я бы и не подумала отступить!

В дверь постучали. Я быстро убрала письма в стол, вытерла слезы и открыла засов, чтобы впустить в комнату старика. В том, что за дверью стоит именно он, а не Гард, его женщины или кто-то из местных выпивох, я была уверена, а, может, просто стало

безразлично, кого именно впускать в свое временное жилище.

— Прочла, значит? — спросил он с порога, увидев мое заплаканное лицо.

— Да.

— Все поняла?

— Многое, этого достаточно. Войдите.

Мы прошли в комнату и сели за небольшой стол возле окна. Именно на нем, по самому центру, теперь лежала стопка смятых, перечитанных по нескольку раз писем.

— Ты поняла, кто приказал убить родителей? — Старик не старался обходить острые углы или жалеть меня, он говорил прямо, без всяких ужимок, намеков или соболезнований. Это привлекало — жалости я наслушалась много, а толку от слез и заверений в хорошем будущем никакого не было.

— Герцог.

— Думай еще, — уверенно заявил он и откинулся на спинку скрипучего стула. — Хорошее место, земли которого намного лучше иных герцогств. Подрастающая наследница, молодые родители. Если будут еще дети, особенно мальчишки, то именно они получают всю власть над территориями, а тебе достанется какой-нибудь домик и маленький клочок земли — это в лучшем случае.

— И кто-то сильнее решил забрать это место себе, пока не появились новые претенденты. И жениться на мне нужно было ради этого. Я поняла это, Сатиф, я сразу сказала вам. Герцог их убил.

— Убил? — Старик удивленно посмотрел на меня. — Как он может, глупая девчонка? Герцог полностью верен королю. Он глупец и трус, и убить кого-то из благородных он не смеет, как и женить сына на такой наследнице как ты, если на то нет воли короля.

Я молчала, сложно было что-то ответить. Земли богатые, плодоносные, пусть и небольшие, они не могут принадлежать чужим, не могут быть собственностью семьи, которая не выражает бурную поддержку короне. Вот и все, нас всех приговорили: их к смерти, меня к свадьбе. С каждой секундой внутри поднималась все большая ярость. Я сидела тихо и спокойно, но была в бешенстве, желая немедленно отправиться назад, устроить покушение, пытаться моих мучителей, убить их всех. Но разум, хвала небесам, говорил, что необходимо оставаться здесь — подальше от власти и гвардейцев, от женитьбы и скорой смерти.

— Тогда за мной начнется охота, Сатиф, — я попыталась понять, зачем Делереям возиться со мной. — Они будут выслеживать меня, пока не отберут земли. Если я пойду с вами, то подставлю всех под удар.

— Если ты пойдешь со мной, то сможешь выжить. Тебя уже выслеживали столько времени, чтобы спасти. А тут такое, просто чудо, что ты сбежала, да еще и сюда. Так что будешь при деле. Я пришел сюда не просто так. И наткнулся на тебя не просто так. Граф давно хотел взять тебя под свою охрану, только все возможности не было, пока ты училась. Зато сейчас есть. Сама спасешься и нам поможешь. А если умрем, так все вместе. «Корвин сторг — гор де корвин».

— Что это?

— Смерть праведника — смерть в борьбе. Вольный перевод со старого ирго, но это девиз рода Делерей.

У меня не было причин не верить старику. Насколько я помню, а помню я очень хорошо, отец выступал против многих указов. Его мнение не имело большого веса — что может

барон против всей остальной аристократии? Но, видимо, мог. И мог намного больше, чем мне тогда казалось.

Старик не давил, не уговаривал, не пытался быстрее вытянуть из меня ответ. Он только сидел и ждал решения. А мне было сложно представить, что я едва не поступила на службу к убийце моих родных.

— Сатиф, я верю в то, что написанное — правда. Но я не могу понять, зачем я вам нужна?

Старик посмотрел на меня, как на ребенка, задавшего глупейший вопрос.

— Как я уже говорил, мне нужен человек со стороны, но верный и не желающий наживаться на происходящем. А таких сложно найти, очень сложно. Потом, как я и говорил, до всей этой истории тебя и так хотели перевезти сюда — графу нужны верные люди, а твоя история не самая страшная из всех.

— Знаешь, очень давно отец рассказывал мне одну сказку. Ее я уже не помню, но помню его слова после. Я тогда спросила, почему героя никто не смог заманить на свою сторону. А он мне ответил, что купить можно любого человека, главное, чтобы цену никто не мог перебить. Я тогда еще подумала: сколько же нужно золота, чтобы никто не смог заплатить больше?

— Мне удалось купить? — Старик довольно и по-доброму засмеялся.

— Полностью. Больше мне точно никто не заплатит.

Глава 2

Выбор друзей, врагов и союзников

Долго ждать не пришлось. Не успела я сказать, что согласна, как маг встал со стула, оглядел комнату, будто первый раз видит, и снова накинул капюшон. Удалось заметить, как он остановил взгляд на сложенных на кровати небольшой стопкой вещах, после чего сказал, что будет ждать с каретой через четверть часа у леса возле таверны.

Всего четверть часа. Мне всегда казалось, что этого невероятно мало, чтобы успеть собраться. Только старик, как ни странно, оказался прав. У меня не было груды вещей, не было желаний побыть еще немного в этих стенах или попрощаться со всеми обитателями трактира. Как только он вышел за дверь, я закинула вещи в дорожный мешок (у нищих мешки и то больше), проверила перевязь меча, накинула плащ и вышла за стариком через боковой ход таверны, так и не забрав свои два галота.

Маг не соврал, за колеей и разлапистым кустарником, на небольшой дороге прямо перед лесом, уже ждала ничем не примечательная карета. Даже местные не заметили бы ее в темноте. Лишь подойдя ближе, можно увидеть небольшой огонек фонаря и услышать тихое фырканье лошади — это все, что выдавало, стоящих на лесной дороге путников.

— Доедем к середине ночи, — сказал Сатиф, закидывая мои вещи и помогая забраться на высокую ступеньку кареты.

Сквозь окошко я наблюдала, как несколько минут он о чем-то беседовал с кучером, после чего спешно залез в карету, и постучал по потолку. Карета тронулась.

— Можешь лечь спать. — Кинул мне одеяло маг, когда трактир остался далеко позади. — Нам предстоит еще знакомство с хозяевами.

Старик соврал только в одном: поспать мне так и не удалось. Дорога петляла, постоянные ухабы, ямы, и разбитая колея не давали даже надежды на спокойную поездку. Нас сильно трясло, то подбрасывая вверх, то мотая из стороны в сторону. А я все думала, смотря на проплывающие мимо деревья векового леса, луга, дома крестьян, людей, взрослых, детей, думала о прошлом и настоящем, не заглядывая и не размышляя о будущем. Прошлое было слишком далеко, но и так оно не отпускало.

Солнце давно село и только один фонарь, прикрепленный сбоку кареты, освещал путь. Но даже так мы ехали быстро, и скоро маг вновь постучал по небольшому окошку кучера.

Лошадь заржала, фонарь повернулся в сторону ворот, и перед нами, словно из пустоты, вырос настоящий старинный замок рода Делерей.

Флигель, некогда стоявший рядом, оказался наполовину разрушенным. Сам замок, уходивший на пять ярусов вверх, выглядел нежилым и страшным. Верхнего этажа в одной из башен не было. На нижних, в каждой комнате, в каждом зале, были выбиты стекла. Огромный сад перед замком находился в запустении и давно зарос колючками, травой, ядовитым плющом, там впору было водиться змеям, а не прекрасным цветам графа, длинная дорога от резных ворот до парадного входа была еле заметна и вся в лужах, в воде которых отражался серп луны. Венчала все это резная калитка, она была перекошена, и висела на одной петле. К тому же нигде не горел свет. Да здесь вообще никто не должен жить, не говоря уже о том, чтобы принимать самых влиятельных людей королевства.

— Это шутка? — обратилась я к Сатифу, сама выйдя из кареты и теперь пытаюсь понять представшую передо мной картину.

— Нет, — уверенно и почему-то гордо ответил старик. — Это замок Делерей. Старинное родовое гнездо, старше многих других земель.

— То, что оно старше — понятно с первого взгляда. Жить здесь нельзя. Я не люблю такие шутки.

— Не будь настолько уверенной в себе — это может погубить тебя. Лучше ступай за мной.

Замок Делерей веками стоял за много миль от самой окраины города. Потемневшее от времени и пыли величественное здание со всех сторон окружал густой лес, а некогда красивые сады и оранжереи стали прибежищем для диких животных, которые в самые голодные времена всегда находили здесь оставленную слугами пищу. Со стороны могло показаться, что замок, как и его владелец уже давно всеми забыты и готовятся к смерти. Но, несмотря ни на что, замок жил. Он оживал каждый раз, когда заботливая рука одного из слуг разжигала камин, или когда старая графиня-мать выезжала на своем кресле из комнаты на втором этаже, чтобы осмотреть владения. Графиня уже давно ослепла, но сила привычки брала свое и ежедневный утренний ритуал так и не прекратился.

О жителях замка говорили многое. Сначала их считали спасителями, когда первый граф — отличившийся на войне юноша и, по слухам, один из многочисленных бастардов короля, пошел на невероятный риск и освободил около сотни рабов, собрав их на одной земле. Тогда это было восстание, которое после длительной войны с соседним государством, могло разделить и без того ослабленные земли. Королевской семье ничего не оставалось, как убить наглого бастарда, но после множества неудачных покушений и угрозы гражданской войны, доблестному защитнику королевства дали титул, земли и рабов, ряды которых значительно сократились. Говорили, что не последнюю роль в этом сыграл возможный союз будущего графа с соседним государством, а также его известность и почитание многими солдатами, которые воевали с ним плечом к плечу.

Таким был первый граф Делерей — бесстрашный, самоуверенный и умный. Он был тем, о ком рассказывали детям, о ком мечтали женщины в своих снах и кому постоянно приходили письма с просьбами и благодарностями. О последующих хозяевах земель также рассказывали истории, но теперь чтобы напугать нерадивых отпрысков и заставить слушаться взрослых.

Период расцвета прошел слишком давно, чтобы его кто-то помнил. Все началось с женитьбы второго графа. Как только тот получил титул и земли, сразу начал устанавливать свой собственный порядок, который устраивал не всех. Если первый граф знал все семьи, живущие в округе, то его сын не удосуживался опускаться до изучения потребностей крестьян. Вместо этого он изучал благородные науки в соседних странах и с радостью тратил свое состояние.

Беда пришла в тот момент, когда ее ждали меньше всего. Никогда нельзя сказать, что есть какое-то подходящее время для неприятностей, но на тот момент время для бед было самым плохим. В начале осени на графство участились набеги «диких»-разбойников, которые не только убивали и грабили, но старались нанести как можно больший урон. Они жгли поля, убивали скот, уничтожали прошлогодние запасы, а мужчин оставляли калеками. В графстве настали смутные времена, приближалась зима, и встречали ее теперь с пустыми

закромами, без еды и одежды. От старого короля уже поседевший граф вернулся больной и подавленный. Отец не принял своего бастарда и отказался помогать отделившимся землям. Союз с соседями также оказался непрочным. Принц собирался жениться на подраставшей дочери врага, и выбора между прочным союзом с королевской семьей или помощи увядающему графству не стояло. Так первый граф остался один со своей проблемой. Люди могли бы понять, что Делерей ничего не может сделать, но на пустой желудок понимание приходит очень плохо. Начались новые волнения, а графа сразила неизвестная болезнь.

Как ни странно, на помощь пришел сын, который вернулся домой не только с большими деньгами, но и небольшой армией ужасающей своим внешним видом. Отец умирал слишком быстро, а новый граф принимал свои владения с ожесточением в сердце. Откуда взялись деньги, и кем были прибывшие, никого не интересовало... вначале. Крестьян накормили, но за каждую поданную им крупицу еды, они должны были вдвойне расплатиться в следующем году. Странная армия тем временем жестко прекращала все недовольства, а самых неугодных казнили на месте. Нашли и диких. Их судьбе никто не позавидовал. Кого-то четвертовали, других посадили на кол, головы третьих были выставлены на границе с соседями. Король был в ужасе от происходящего, но новый граф предложил приносить в казну большую сумму ежегодно, и злость короля утихла. Возможно, сказались родственные узы, граф же смог получить независимость и полную власть над своими землями. Он, как и раньше не интересовался жизнью крестьян, но вовремя приходил на помощь при необходимости и защищал свои владения с особой жестокостью. Войны уехали, и только один остался жить в графстве — верный друг нового хозяина, с которым тот не пожелал расстаться. С этим другом и пришла новая беда.

В это время на землях жила семья корабела. Мужчина был известен всем в округе и уважаемым человеком. Его жена считалась невероятно красивой, а двое детей достойны подражания. Что привело корабела в графство и заставило осесть далеко от моря, никто так и не узнал. Однако семья никогда не жаловалась и даже во время войны находила способ прокормить себя и помочь соседям. С появлением графа их земли также стали принадлежать новому хозяину, но каких-либо проблем из-за этого не возникало, пока по соседству не поселился воин Делерея.

Сам он был беден, но любил красивый образ жизни, которую обеспечивал граф. Была у него еще одна черта, о которой до определенного времени не знал никто — страсть к молодым юношам, один из которых как раз оказался сыном соседа. Парня воин не трогал, дожидаясь пока тот подрастет, но присматривал внимательно, бросая недвусмысленные взгляды. Узнав об этом, корабел пришел в ярость. Жена пыталась удержать своего мужа от роковой ошибки, побежав к графу, но она не только не успела, но и накликala на семью большую беду. Что именно происходило между соседями, никто не знал. Одни говорили, что это корабел отправился к другу графа, затащив потом его к себе в дом, другие уверяли, что последний сам пришел пьяным и начал издеваться над ним и ребенком, а хозяйка побежала за помощью. Но как бы то ни было, когда Делерей лично приехал в дом своего друга, тот был мертв, а рядом с телом стоял корабел с окровавленными руками.

Его схватили и посадили в тюрьму, и уже через несколько дней все ожидали казни.

Но к большому удивлению жителей графства, казни так и не произошло, а хозяйка дома исчезла. Друга графа похоронили со всеми почестями, а корабела и его сына убили еще в тюрьме, выбросив тела в сточную канаву. Через несколько дней граф объявил о грядущей свадьбе, как только его невеста снимет траурный наряд. Каково было удивление всех, когда

невестой оказалась та самая пропавшая красавица жена корабела, только что потерявшая своего мужа и сына. К свадьбе готовились с небывалым размахом, невеста все дни не выходила из замка и, казалось, совершенно не интересуется приготовлениями, а дочь корабела, которая теперь осталась одна, сошла с ума и говорила, что ее мать околдовали, а граф специально лишил отца и брата жизни. Прошло совсем немного времени, и все жители ближайших земель могли видеть некогда красивую девушку в лохмотьях, с поседевшими, спутанными волосами и с язвами по всему телу, которая ходила вокруг замка и осыпала графа проклятьями.

Через несколько дней она исчезла, еще через год новая жена графа умерла при родах, оставив ему сына. Сам граф стал жестким, озлобленным, не подпускал к себе никого, а под старость лет оставил в доме всего пятерых слуг, которые работали с утра до вечера. Ходили слухи, что граф всеми силами старался воскресить свою любимую, он занялся магией еще в юношестве и уже тогда достиг многого, однако вернуть к жизни ее так и не удалось. Зато он передал знания сыну и ради экспериментов уничтожил практически всех рабов, которых когда-то его отец сделал свободными.

С тех пор семью Делерей боялись. В роду всегда был только один ребенок и всегда мальчик, а женщин в жены им привозили из дальних стран, о которых местные жители даже не слышали. Кто-то говорил, что женщин специально покупали и выращивали для мальчиков Делерей в определенных условиях, чтобы те знали, как ублажить графов, чьи запросы зачастую выходили за рамки обычного.

Вот и теперь, графиня-мать сильно отличалась от местных женщин. Она почти не говорила, много знала и всегда имела свое мнение. Она могла спорить с сыном и любым мужчиной и вела себя так, словно была королевой, несмотря на то, что времена величия графства давно прошли.

Попасть в замок можно было по трем дорогам, но все гости предпочитали въезжать через главные ворота, минуя густой лес и давно высохший ров. Несколько дней назад граф Делерей принимал в замке своих гостей. Играла, музыка, лилось вино, женщины громко смеялись, обсуждая последние сплетни, мужчины делились новостями, играли в карты и говорили о ценах и ставках. Такие посиделки для замка не были редкостью, а попасть на бал было почетно, и служило поводом для гордости.

Стоило только выйти из кареты, как сразу вступила ногой в одну из огромных луж, фигурно разместившихся по всей дороге к замку. Не помог даже ботинок, закрывающий щиколотку — вода с легкостью перелилась через его верх и теперь хлюпала внутри, заставляя морщиться от холода. Настроения и так не было, а лужа его окончательно испортила.

К тому же, мне все больше и больше казалось, что мы ошиблись: либо замком, либо временем — прибыть сюда на пару веков раньше, может, и смогли бы застать хозяина вместе с его друзьями. Теперь же, осматривая эти развалины, гордо именуемые «замком», и запущенный сад вокруг него, оставалось только гадать, насколько древние хозяева нас встретят. Сразу зародились неприятные мысли: меня обманули, околдовали, похитили, собираются убить... И наш путь по залитой водой дороге, скользкой земле и прилипающей к подошве слизистой траве, заставлял с каждой секундой все сильнее подтверждать мои мысли.

— Вы уверены, что не ошиблись? — крикнула я в спину мага, который намного быстрее меня пробирался по этой забытой всеми тропе.

— Уверен, — ответил он, даже не обернувшись, лишь приподняв свой плащ, переступая очередную лужу.

Не знаю, как маг их видел, но я проваливалась в каждую. Так что, когда мы подошли к главному входу в замок, я замерзла, была невероятно зла и боялась, что заболела. А вместо тепла и уюта передо мной предстало огромное разваливающееся строение с темными выбитыми окнами и разломанным главным крыльцом, выходящим на две стороны круга для карет. Карет здесь и подавно не было, но, к моему удивлению, в темноте, с правой стороны от замка, стояла новенькая конюшня. Признаться честно, туда мне захотелось намного сильнее, чем в замок.

Неожиданно большие резные двери главного входа тяжело открылись, и к нам навстречу поспешили несколько лакеев, принимая вещи, а около входа появилась сгорбленная фигура, одетая в белоснежную рубашку, камзол и с тростью в руках. Я смотрела на все это с нескрываемым любопытством: начищенная обувь, новая безупречная одежда на слугах, манеры как у придворных короля — все это никак не вязалось с замком. Но больше всего поразило, когда на сломанные ступени вышли еще несколько человек. Они были при оружии и казались... охраной.

Один из них сделал шаг вперед и приветливо улыбнулся, глядя сначала на Сатифа, а затем посмотрев в мою сторону. Я же только натянуто улыбнулась в ответ. Мужчина был выше на голову, смотрелся ухоженным и богатым. Он был одет в серебристый камзол, черные брюки, белоснежную рубаху и сапоги, как у лучших гвардейцев герцога. Черные волосы аккуратно забраны в тугую косу, а его рука лежала на рукоятке меча. Руку от оружия он убрал только чтобы поприветствовать старика.

— Великому магу всегда рады в этом доме, — сказал он и после приветствия вновь посмотрел в мою сторону. — А это, как я понимаю, ваша ученица?

— И я рад тебя приветствовать! — ответил старик. — Сколько же лет прошло? А это наша Тиана, она должна мне помочь разобраться с вашим происшествием. Тиана, познакомься, глава охраны графа — Адриэн. К нему ты можешь обращаться по любому вопросу, если понадобится помощь. Я правильно говорю, Адриэн?

— Истинно так, — ответил, улыбаясь, глава охраны. — Ученица великого мага сможет найти меня или кого-нибудь из охраны в любое время в замке. Я обычно нахожусь в южном крыле. О вашем приезде доложено, вас ждали, а сейчас позвольте сопроводить. Это Парэль. — Он указал на сгорбленного мужчину в черных одеждах, глаза которого зло сверкали, а длинный нос слишком выделялся на худом лице. — Дворецкий. Он разместит вас в южном крыле.

— Не положено, — невозмутимо перебил его Парэль, несмотря на гневный взгляд главы охраны. — Гостя не должна жить рядом с покоями хозяина.

— Хозяин сам так решил, — отчеканил Адриэн. — Или ты считаешь, что великий маг и его ученица не достойны жить рядом с господами?

— Это не положено, — заворчал Парэль, но развернулся и открыл дверь.

Я ожидала всего, чего угодно: паутины, темноты, грязи, бегающих по дому крыс, — но открывшаяся картина поражала и заставила усомниться в реальности всего происходящего. Старинный разрушающийся замок снаружи внутри сверкал, просторный холл с высоким потолком был полностью освещен, на стенах виднелись изящные гобелены, на потолке фрески, а разбитые снаружи окна были целы, но закрыты портьерами. Но даже это было не

настолько странным, как люди, приведшие нас сюда. Дворецкий выпрямился и стоял высоко поднятой головой, как и подобает хранителю порядка дома и человеку, которому подчиняются здесь все слуги. Глава охраны, да и сама охрана, изменились еще больше. Их волосы стали серебристого цвета, в тон камзолов, глаза были полностью черными, а улыбка больше напоминала оскал, раскрывая огромные клыки. Я таких существ никогда не видела и даже не знала об их существовании. И только Сатиф и лакеи никак не изменились.

— Что это значит? — тихо спросила я у мага, пока охрана и дворецкий решали свои вопросы с нашим размещением.

— А, это. Я же говорил, не торопись делать выводы. На замке лежит очень хорошая защита, поставленная еще во времена второго графа. Для всех сам замок, и его обитатели выглядят такими, какими их хотят видеть. Для соседей это небольшой дворец, куда не стыдно зайти в гости, от которого не стоит ждать угрозы, но и захватывать здесь нечего. Для короля, если он проедет по этой дороге, замок будет старым и бедным, где стараются сохранить хоть что-то от бывшего величия, для крестьян — также. А каким его увидела ты?

— Разрушенным и нежилым.

— Значит, для тебя это место, где можно спрятаться и никто не станет искать. Это хорошо.

— А какой он на самом деле?

— Юная ученица, это невозможно описать словами, — ответил вместо мага, подошедший к нам Адриэн. — Может, он когда-нибудь откроется и вам. Но даже так нельзя быть полностью уверенным, что он покажет вам себя настоящего, возможно, он просто захочет вам понравиться.

— Но если все видят его разным, то как рассказывают об этом друг другу?

— В общих чертах, только в общих чертах. Фантазия людей слишком богата, чтобы представить что угодно, а вот слов, чтобы все правильно описать никогда не бывает достаточно.

В глубине холла послышались громкие шаги, словно кто-то спешно спускался.

— Я смотрю, прибыл наш великий волшебник! — раздалось на лестнице, и я увидела в тусклом свете ее огней мужчину, стоявшего опираясь одной рукой о перила. Его волосы были полностью зелеными и доставали до поясницы, к тому же он единственный, кто позволил себе встретить нас в наполовину расстегнутой рубашке, торчащей из брюк, и со шпагой в руке, словно только после тренировки. А когда он начал спускаться, то движения казались слишком вольными и наигранными. Я бы сказала, что этот человек пьян, но он шел твердо и уверенно, однако следил за нами, словно за добычей, как кот, который играет с мышью. — Так, так, так, а это у нас кто? Ученица мага? Милая девочка, зачем тебе это, я предложу тебе сердце и избавлю от такого наказания, хотя не могу понять, почему это еще не сделали другие?

— А руку? — прямо спросил маг, снова улыбаясь. — Лонц, либо все вместе, либо никак. Тиана, позволь представить тебе секретаря графа.

В голове не укладывалось, что вот эта странная личность, которая больше смахивает на прожженного ловеласа и местного шута, хранит все тайны графа и шпионит для него.

— Вот старый пройдоха, знаешь, чем меня напугать, — Лонц обнял мага, приветствуя, после чего медленно подошел ко мне, окинув взглядом с ног до головы, и поцеловал руку. — Тиана, я всегда к вашим услугам, что бы там ни говорил этот кудесник. В любое время дня и ночи.

Возмутиться на эту шутку мне не дали. На лестнице появилась женщина в синем платье с высоким воротом, скрывающим шею и длинными рукавами, из-за которых можно было видеть только пальцы, на одном из них виднелся перстень графства, но даже без него понятно, что к нам спустилась сама хозяйка этого дома — старая вдовствующая графиня-мать. Вот только старой я бы ее никогда не назвала, она была в возрасте и с редким достоинством принимала его.

Все поклонились, только маг вышел вперед, а графиня присела в реверансе.

— Я рада вас приветствовать, учитель, — сказала она. — Надеюсь, вам будет удобно. И прошу простить, что мы встретились вновь при таких обстоятельствах.

— Я тоже рад вас видеть, Ледария. Надеюсь, я смогу сделать все, чтобы помочь вам.

— Прошу простить меня, учитель, меня ждут неотложные дела, поэтому Парэль разместит вас и вашу ученицу в лучших комнатах. Потом ваша ученица сможет познакомиться с остальными.

— Конечно, не смею задерживать, — просиял маг, а я только брови подняла.

Все, что происходило, просто не укладывалось в голове. Теперь замок, который готов менять свой внешний вид по любой прихоти, казался не таким странным.

— Чему удивлена, ученица? — прошептал стоящий рядом Лонц.

— Что здесь происходит? И почему графиня кланяется магу?

— Так тебя это удивило? Сатиф не имеет никакого отношения к знати и никогда не был аристократом, так что по статусу он только придворный маг. Но он учитель графини и она кланяется ему и считает выше себя именно за это. Скажем так, она никогда не опустится до нашего уровня, чтобы быть его другом — он для нее больше, чем отец.

— Прошу, пойдете, — сказал дворецкий, перебивая Лонца, и гордо прошествовал к лестнице, отводя меня и мага в наши новые покои.

Вслед нам никто не смотрел. Глава охраны и секретарь начали что-то обсуждать в тот самый момент, как только Парэль сделал первый шаг к проходу, и казалось, что им совершенно неинтересен приезд мага.

Из холла мы вошли в едва заметную боковую дверь и начали подниматься по винтовой лестнице. Та уходила далеко вверх, и ее конца невозможно было рассмотреть.

— Сколько здесь этажей? — спросила я у Сатифа, внимательно рассматривая все вокруг. Признаться честно, почувствовала себя ребенком, который открыл что-то совершенно новое и невероятное, как будто меня выдернули из темноты и заставили посмотреть на все при ярком свете дня, и в углах, где раньше были только страшные темные фигуры, оказались великолепные проходы — целый новый мир.

— Никто точно не знает. Кроме графа... и вдовствующей графини, — ответил, задыхаясь, Сатиф.

Было видно, что подъем ему дается с трудом, но маг отчаянно пытается это скрыть.

— И как здесь можно что-то найти? Здесь же может прятаться кто угодно.

— Поэтому они и позвали меня. Иди молча, потом поговорим.

Где-то на шестом этаже мы остановились и свернули в другой коридор, петляя по замку и проходя разные комнаты, залы, странные плотно закрытые двери. За одной из них что-то грозно рычало, еще несколько были покрыты паутиной и пылью, остальные, кажется, использовались.

Первый проход, второй, третий, коридор, лестница, зал, еще один зал, комната. Когда мы

добрались до дверей, ведущих из зала, возле которых дворецкий остановился, я окончательно запуталась в хитросплетении коридоров этого странного места и с нетерпением ждала близкого отдыха. По моим наблюдениям, уже должно быть далеко за полночь, да и сам замок словно замер, а тишину нарушали только отдаленные скрипы, чьи-то шаги и завывания ветра. В своей жизни я мало чего боялась, но от этих звуков и странной магии, которая скрывала этот дом и то, что находится внутри него, становилось действительно страшно.

— Покои графа находятся напротив, — серьезно сказал дворецкий, растягивая слова, он словно не почувствовал бега по лестницам и готов был так ходить часами. — Прошу вас к этим дверям не подходить, не пытаться их открыть, не стучать, не кричать и не беспокоить хозяев.

— Спасибо, Парэль, — оборвал его речь маг. — Мы будем выполнять все условия размещения в этом крыле.

Дворецкий еще раз осмотрел меня с ног до головы, развернулся и отправился прочь с неприступным видом. И для меня это было слишком странным. В обычных домах дворецкие, хоть и являются первыми среди слуг, но никогда не смеют забывать, что они сами всего лишь слуги. Парэль не был похож на них, так же, как этот дом не был похож на обычные дома в каждом герцогстве или баронстве.

— Завтра рано утром я за тобой зайду, — громко произнес Сатиф.

Он держался за бок и тяжело дышал, и, кажется, хотел еще что-то сказать, но махнул рукой и быстро скрылся за дверью своей комнаты, оставляя меня стоять среди уже пустынного, огромного холла.

Спать хотелось невыносимо, но еще больше хотелось подойти к покоям графа, посмотреть, что же за дверь, к которой даже прикоснуться нельзя. Золотая резная ручка с наконечником какого-то животного так и манила к себе, переливаясь в тусклом свете множества огоньков. Пересилив себя, я все-таки умерила любопытство и вместо двери графа быстро пошла к своей.

Комната не подвела. Выглядела она под стать остальному замку, с невероятно большой кроватью, на которой спокойно разместилось бы не менее восьми человек и такого же размера зеркалом прямо напротив. Да и усталость давала о себе знать: в висках стучало, ноги отказывались переносить тело, а руки пальцы подергивались от слабости. И ведь кажется, всего ничего прошло с момента нашего отъезда из таверны.

Не прошло и десяти минут после того, как голова коснулась подушки, и первые картины сна разыгрались в воображении. Впервые за десять лет они были яркими и четкими, словно происходили на самом деле. Теплота обволакивала все тело, даря покой и заполняя пустоту внутри.

«П-с! — раздалось под утро, где-то в подсознании. — П-с! Ученица! Ученица».

Я нехотя открыла глаза. В комнате никого не оказалось.

— Эй, ученица, — снова раздался голос напротив. — Ты спишь?

— Кто здесь? — прошептала я, пытаюсь рассмотреть какой-нибудь силуэт.

Луна заглядывала в открытое окно, и часть комнаты освещалась ее светом, но и в темных углах точно никого не могло быть. Я было схватила за меч, но вовремя поняла, что если бы это был убийца, то он не стал бы будить свою жертву.

— Я, — раздалось в глубине темноты, снова заставляя безумно скакать мои мысли.

— Кто «я»?

— Я — это я! — проворчало что-то. — Зеркало.

Главное сейчас не поддаваться панике и не разбудить всех вокруг из-за странной игры воображения.

Тихо и медленно я все-таки сползла со своей постели и подошла к зеркалу напротив. Ничего необычного: деревянная рама с вырезанным сверху вензелем «ДЛ», узоры, сплетение веток и листьев — стандартный набор для дорогого гарнитура. Само зеркало немного помутнело и пошло рябью, будто и не твердая поверхность, а вода. Но так и не проявив никакого силуэта. Даже моего отражения, что казалось очень странным.

— Какая же ты глупая. — Раздалось прямо из зеркала, заставляя меня заглянуть за раму и точно убедиться, что сзади никого нет.

Оказалось, там глухая стена без окон, дверей, дыр и даже трещин.

— Убедилась? — засмеялось зеркало и снова пошло рябью.

— Кто ты?

— Я же сказал, я — зеркало. А еще я — проходы, залы и комнаты. Я — все, что ты видишь.

— Ты замок? — спросила я первое, что пришло в голову, чтобы хоть как-то объяснить самой себе происходящее.

— Ну наконец-то, — неожиданно подтвердило мою догадку существо. — Я уже подумал, что ты никогда не догадаешься. И как такая глупая ученица смогла бы защитить мою честь?

— Что значит «защитить честь»?

Поверхность на некоторое время остановилась и снова стала обычным зеркалом, а я даже увидела свое отражение.

— Здесь никогда не происходило таких мерзких вещей.

— Вы про баронессу?

— Да, — ответило зеркало. Именно про нее! И, ух, если бы они что-то не поделили, если бы произошла ссора, но нет. Так... Такого еще не было.

— Подожди! Ты знаешь, кто убил баронессу? — я начала приходить в себя. В конце концов, если кто-то может помочь разобраться в случившемся, то какая разница, как этот «кто-то» выглядит.

— Нет... Я не могу сказать. Я не помню... Вернее, мне кажется, что это уже было... я что-то помню. Но не помню.

— Но ты можешь помочь? — Вдаваться в проблемы памяти существа не сильно хотелось.

— Не могу, — честно призналось зеркало. — Я знаю слишком много тайн хозяев и гостей. Меня не касается то, что они делают, я не могу ничего рассказать. Если расскажу, мне кажется, что сразу исчезну. Так что ничего о них сказать не могу. А как убили баронессу я не...

— Все, все, все, я поняла! Только скажи, это замок исчезнет?

— Глупая. Нет же, как огромный замок может исчезнуть? Сама подумай! Я исчезну — его душа. Без меня это просто стены, которые не смогут защитить семью Делерей.

— Но если ты не расскажешь, то это тоже может навредить семье.

Замок задумался, мне даже показалось, что существо ушло, но поверхность снова пошла рябью.

— Нет, — достаточно громко ответило зеркало. — Я защищаю их жизни, не больше. Расскажи мне историю.

— Какую историю?

— Любую, только сказки не рассказывай. У нас их целая секция в библиотеке, каждому ребенку читали — надоело.

Я окончательно запуталась. Замок просит о помощи, но вместо того, чтобы помочь магу и семье, просит рассказать ему историю, словно ничего и не случилось. Хотя, если можно считать, что разговор об убийствах окончен, то почему бы и ни рассказать ему что-нибудь? Может, и он потом мне что-нибудь расскажет.

Немного подумав и сразу опуская всплывающие в памяти сказки, я решила рассказать историю, которую мы придумали с нянечкой. О прекрасной принцессе, разбойниках, ее верном рыцаре и саде желаний, который может исполнить только то, чего ты действительно хочешь. Даже смешно — когда мы это сочиняли, я была наивным ребенком, а нянечка уже давно не верила в сказки, поэтому у нас были разные концовки одного рассказа. В моем сад помог прекрасному рыцарю быть со своей принцессой. В концовке нянечкиной истории, когда они вдвоем стояли в саду, открывая свои сердца, на рыцаря упала груда золота, накрыв его с головой, а прекрасная принцесса, которая желала всегда быть вместе с ним, стала золотой монеткой, зажатой в руке. Поразмыслив, что замку уже надоели все старые сказки, где добро всегда побеждает, я решила выбрать второй вариант.

— Замок, ты здесь? — спросила я, закончив рассказывать.

Никто не ответил, даже зеркало теперь не покрывалось рябью. Интересно, он дослушал или не выдержал и сразу ушел?

Подумать над этим вопросом мне не дали. В тишине комнаты раздался стук и, распахивая двери, вошел маг, попутно зажигая все свечи и одергивая портьеры. Снаружи по прекрасному саду, который можно было видеть в огромные окна, стелился туман. Даже невероятно, но мы с замком проговорили до позднего утра, так что теперь я сидела на полу, не выспавшись, и думала только о предстоящей беготне. По крайней мере, именно такой день обещала взъерошенность мага.

— Что ты делаешь на полу? — спросил он, когда комната полностью осветилась.

— Я разговаривала.

— С кем?

— С замком.

Если бы мне рассказали, что этого старика можно увидеть таким удивленным, я бы никогда не поверила. Но маг прекратил ходить по комнате и остановился, внимательно посмотрев на меня.

— Сразу? Тебе очень повезло. Редкая честь — мало кто из незнакомцев сразу находит с ним общий язык. Надеюсь, ты его ничем не обидела, — немного подумав, спросил маг. — Если так, то из этих залов и коридоров ты больше не сможешь выйти.

Он говорил это так спокойно, словно было совершенно обычным делом, застрять в стенах замка Делерей. Зато меня возможность остаться здесь навечно из-за прихоти обидчивого существа ужаснула. И самое плохое, что я совершенно не знала, обидела я замок или нет. Но и меня можно понять, до этой ночи я даже представить себе не могла, что с замками можно разговаривать.

— Я рассказала ему историю, — я попыталась объяснить с Сатифом. Может хоть он сможет помочь, если замок все-таки обиделся. — Я даже не знаю, дослушал ли он.

— Да не пугайся ты так. Он не привередлив, обидеть его сложнее, чем разозлить, но возможно, как и любое другое существо. Собирайся, приехал барон Тамир Калирис.

— Отец?

— Он самый, а вместе с ним целая делегация, — вздохнул старик. — Что-то мне подсказывает, что проблемы только начинаются. Все собираются в главном зале, будут решать, что делать дальше. Пока еще что-то можно решить. Время против нас, девочка, собирайся.

Он взмахнул рукой, заставляя летающие светящиеся шары застыть на месте, и быстро вышел из комнаты. А через несколько минут, и я была полностью готова, стоя возле распахнутых дверей в покои мага, и наблюдая за бегающим из угла в угол стариком. Было что-то завораживающее в том, как спешно он собирал в небольшой мешочек свои камни, разложенные на столе, и при этом бормотал странные слова, которые больше походили на заклинание. Чтобы Сатиф заметил, пришлось даже покашлять.

— А, ты уже... — сказал он, только мельком взглянув в мою сторону. — И меч взяла. Это хорошо, все должны видеть, что моя ученица может дать отпор.

«И что ее первую необходимо убить», — пронеслось в мыслях, но вслух я решила ничего не говорить.

— Значит так, девочка, — снова обратился ко мне Сатиф, уже выходя из комнаты и запирая дверь — Будем держаться в стороне и наблюдать за всем, что происходит. Политика нас не касается. В зале помимо уже знакомых тебе жителей замка будут еще двое верных людей графа. Один из них — Натаниэль. Он один из лучших молодых ученых, но слишком скромн, чтобы пробивать себе дорогу. В свое время граф заметил его незаурядный ум и дал возможность творить в замке, не задумываясь о хлебе и работая без указки. Его работу никто не контролирует, а он полностью предан своим братьям и графине. Многие считают его страшным алхимиком, но это невежество. Поняла?

Я кивнула. Мы шли по длинным коридорам, иногда спускаясь по лестницам, и оставалось только удивляться, как маг смог запомнить все ходы этого места, да еще и рассказывать мне все, не отвлекаясь на поиски дороги.

— И запомни, своему брату и другу он предан, как верный пес.

— А у вашего графа, оказывается, и друзья есть. Столько говорят о его нелюдимости. А тут и семья, и преданные друзья, может, и женщина есть?

— Тиана, кем вы вообще его представляете? — усмехнулся маг. — Граф приятный молодой человек, который только из-за обстоятельств слишком рано узнал, что такое власть. Если бы ни это, то он бы сейчас разъезжал по балам и сводил с ума женщин высшего света. Но даже так он продолжает заводить не только врагов и союзников, но и друзей.

— Только его никто не видел, — я решила уточнить этот момент.

— Нет. Не знать, кто такой граф и не видеть его — совершенно разные вещи, — медленно, словно ребенку, объяснил Сатиф. — Но я о другом. Так вот, Натаниэль. Он там будет только в силу своих обязанностей, так что не стоит его беспокоить лишними вопросами. Надеюсь, ты вообще будешь молчать, но если решишь к кому-нибудь обратиться, то лучше выбери другой объект для утоления любопытства.

— Я поняла.

— Умница. Еще один верный друг семьи — Деор. Он — спокойствие этого дома, его самый рассудительный представитель. Ледария рассказывала, что он постучался в двери зимой, прося укрытия от пурги на одну ночь — ему было не добраться до ближайшей деревни. Оказалось, все родные ребенка умерли от болезни, поэтому графиня решила оставить мальчика у себя. Потом Деор проявил талант к различным наукам и вскоре показал,

что понимает больше иных герцогов. Теперь этот господин ценится здесь как прекрасный управляющий и знает обо всех делах этого дома. Нужно сказать, что ценится он даже дворецким, что невероятно.

— К нему мне тоже нельзя подходить?

— А ты попробуй, — снова усмехнулся старик. — Думаю, сама не сильно захочешь.

— А что остальные? — спросила я, еле успевая за быстрым шагом Сатифа, но желая узнать как можно больше. — Вы ничего не рассказали о тех двоих.

— Тут быстро и не расскажешь. Адриэн — ирвил. В свое время им пришлось покинуть родной дом. Когда он был совсем юн, то сбежал от отца на войну, которая ирвиллов даже не касалась. Мальчику нужны были развлечения, и он их получил. Вот только из-за своего возраста ввязывался во все, что только можно и однажды напал с разбойниками на караван. Никто не знал, что там была делегация ирвиллов, а они стрелами убили одного из лордов. Так что Адриэн был изгнан с позором и уже собирался убить себя, когда ему дали шанс искупить свою вину. Пойми, он как хищник, пока не сделает то, что задумал — не остановится. При том, он прекрасный воин и знает, в какой момент и что необходимо сделать.

— А Лонц. Как он вообще стал секретарем графа?

— Хороший вопрос. Я тоже вначале много об этом думал, ведь Лонц игрок и очень хороший. Иногда ему не везет, иногда начинается удивительное везение, кажется, так он в детстве чуть не попал в рабство — украл кольцо у барона и проиграл его в кости какому-то рыбаку. Как ты понимаешь, спас его именно Дом Делерей. Когда я увидел его в первый раз, то мне показалось, что он способен на все, и графиня сильно рискует, приближая возможного предателя. В следующий раз я увидел перед собой глупого юношу с яркими зелеными волосами, который не задумывается о жизни и старается брать сразу как можно больше, бегая за каждой юбкой. Но, когда я поделился своими подозрениями с графиней, то я увидел перед собой преданного жителя этого места, который готов умереть ради этой семьи и более того, способен на невероятные поступки, дальновидные выводы и обдуманые решения. Так что неудивительно, что он секретарь графа.

Мы шли долго, даже слишком долго для обычного замка. Но только когда начали спускаться к главному залу, я поняла, что замок изменился. Сначала это было едва заметно. Казалось только, что на верхних этажах потолки стали ниже, да и некоторые гобелены выглядели как-то иначе. Но вот третий этаж, и богатое убранство сменилось редкими картинами и статуями, запыленными от времени, разваливающимися на глазах. Это не была кричащая во всеулышание нищета, скорее, скромная бедность, пришедшая на смену былому богатству. Казалось, что слуг здесь, как и водится в обедневших домах, слишком мало, чтобы следить за былым величием, но те, кто остался, выполняют всю возложенную на них работу добросовестно и качественно.

Главный зал распахнул свои двери этажом ниже. И производил он довольно странное впечатление. Вроде, все, как нужно, но чего-то явно не хватало.

Длинный каменный стол, за которым должны сидеть собеседники и обсуждать важные вопросы, стоял в центре, но эту массивную столешницу держали деревянные ножки. Слишком высокие стулья для хозяев дома и намного ниже для остальных, стояли за столом без определенного порядка. Создавалось впечатление, что это неровный пол так играет на руку графу, и ни намека на то, что это сделано специально.

А в зале уже толпились люди, переговариваясь между собой, человек тридцать — не

меньше. Некоторые из них сильно возмущались, ходили, разговаривали, собирались в группы, и только один сидел за столом, держась за голову.

— Это барон, — сказал тихо Сатиф, но узнать, кто передо мной можно было и без его пояснения.

Борон в горе, такое горе может быть только у того, кто потерял самого дорогого человека. При этом мужчина не был молод и если у него больше нет детей, то потеря дочери может добить старика.

Дверь с другой стороны зала распахнулась. Наступила тишина, и в этой тишине я увидела вошедшего мужчину. Красивого, статного, с хищным взглядом черных глаз и темными как смоль прямыми волосами, которые, как и у Сатифа были забраны в косу. Он внимательно и не торопясь осмотрел всех присутствующих, ни на ком не останавливая взгляда и сел на один из четырех стульев, поставленных во главе стола. Только легкий удар меча о камень послышался в гробовой тишине. Люди, находившиеся в комнате, также начали отодвигать себе стулья и садиться.

— Деор, — прошептал мне маг.

Но и без его пояснения, было ясно, кто первым вошел в зал. Прав оказался Сатиф, к такому нужна смелость, чтобы подойти — слишком независимым выглядел управляющий, слишком гордым, строгим и безразличным. Без сомнения, он сам выбирает своих собеседников, как и определяет врагов. И последним я бы не позавидовала.

— Сейчас придут остальные.

И не успели все рассестись по стульям, как дверь снова открылась, и в зале появились Адриэн и Лонц, переговариваясь о чем-то. Сейчас Адриэн был полностью похож на человека, только волосы оставались того же серебристого цвета, а левая рука оказалась наспех перевязана. Он сел через стул от Деора. А секретарь, наклонившись к Адриэну и шепнув что-то на ухо, стал позади. Было заметно, что Лонц хочет быстрее закончить со всем происходящим: его движения казались резкими, взгляд безразличным, к тому же он единственный в зале, кто налил себе вина. А вот ирвил больше походил на Деора, особенно, когда управляющий принялся что-то тихо говорить Адриэну. И воин одобрительно кивал, внимательно слушая.

Дверь открылась еще раз, и в зал вошла графиня-мать, заставив всех замолчать и встать со своих мест, лишь барон остался сидеть, выказывая свое полное неуважение к хозяйке. Но Ледария словно и не заметила этого жеста. Она спокойно показала всем садиться и передала свои перчатки высокому мужчине, следовавшему за ней. Он был в наспех застегнутой рубашке, с растрепанными черными, как у Деора, волосами, которые свисали на лицо, но прикрывали только скулы, кажется, витал в своих мыслях и, по моему мнению, вообще что-то считал. К тому же он его движения были неуверенными и немного скованными, а собственные мысли занимали больше, чем творившееся в зале.

Тем временем графиня села между Адриэном и Деором, а мужчина стал за ее спиной рядом с секретарем. В том, что пришедший с графиней и был тем самым странным алхимиком, я уже не сомневалась. К тому же казалось, что секретарь графа и Натаниэль хорошо ладили.

Мы же с Сатифом разместились в углу комнаты на больших креслах, дав всем понять, что не имеем к этому собранию прямого отношения и не принимаем чью-либо сторону.

— Барон, — заговорила графиня в наступившей тишине. — Мы скорбим вместе с вами.

В этот момент барон поднял голову и с таким презрением посмотрел на хозяйку дома,

что мне самой стало не по себе, удивительно, как женщина смогла это выдержать. Нет, для этого человека больше ничего не существует. Ему уже все равно, он уже не живет. Кажется, это поняли и слуги Ледарии, так как говорить что-то еще барону никто не стал. Из-за стола встал лишь один мужчина от стороны делегации, при этом громко отодвинув стул. Он был немногим моложе барона, на его пальцах красовались огромные перстни, а на шее висела массивная цепь с кулоном в виде змея. Собственно, на змея он и был похож — его большая худоба ужасала. Он напомнил мне священника короля. Тот также бродил по замку в своем длинном балахоне с драгоценными камнями на пальцах и шее, а его каблуки отстукивали страшный ритм по каменному полу. И мы всегда слышали, когда он приближался, хоть и не подчинялись ему, но глупо боялись. А он всегда проходил мимо нас во время занятий и странно косил в сторону учителя. Последнего, кстати, кажется, повесели.

— Я выражу мнение всех, если скажу, что мы недовольны случившимся, — сообщил он, обводя взглядом собравшихся, прямо как тот священник.

А я только усилием воли смогла продолжать делать безразличный вид. Мне казалось, что у меня получилось, вот только управляющий кинул едва заметный недовольный взгляд в мою сторону. Да уж, понятно, почему слуги его боятся — такой ничего не пропустит.

«Да... недовольны... да», — прошелся по залу одобрительный гул.

— Мы требуем провести расследование! И хотим, чтобы виновные были наказаны!

— Уверяю вас, — начала графиня, даже не стараясь перекрыть людей. — Я просила приехать к нам лучшего из ныне живущих магов, который сможет пролить свет на это запутанное дело.

— Да что здесь думать?! Баронесса погибла по вашей вине! — уже закричали с другой стороны стола, а шум голосов все нарастал, грозясь перейти в обычную склоку.

— Ее не за что было убивать! — прокричал молодой мужчина, вскакивая с места и тыча пальцем в сторону графини. — Она никому не причинила зла!

— Откуда вы так осведомлены? — ехидно заметили напротив.

— Да как ты смеешь?! Она была моей невестой! Это графа убить хотели! Или кого-нибудь из его свиты!

— Покушение произошло в этом доме! Мы хотим знать, где его хозяин? — попытался перекрыть толпу еще один старик.

— Да, пусть граф сам отвечает перед нами, а не прячется за спины своих слуг и матери!

— Мы хотим видеть графа! Графа! — перекрикивая друг друга и пылая ненавистью, вскакивали члены делегации.

Я заметила, как изменилось лицо Адриэна. Он готов был ринуться в бой сию же минуту, заставив всех замолчать. Натаниэль только поморщился и демонстративно отвернулся к окну, Деор смотрел на всех, как и графиня, с холодным спокойствием, а Лонц, опустил взгляд, казалось, что он вчера слишком много выпил и сегодня у него болит голова от этого крика.

— Где хозяин дома? — прокричал еще один человек за столом, перекрикивая гул остальных.

— Здесь, — спокойно ответила графиня, что заставило всех замолчать.

— И позвольте поинтересоваться, где он прячется? — первым подал голос ехидный старик. — Может это кто-то из вашей свиты?

— Граф здесь, он не прячется и он знает все, что происходит, — твердо сказала графиня, не обращая внимания на его слова.

— Так, может, он знает, кто убил баронессу? — прошипел кто-то с другой стороны, я

даже не успела заметить, кто именно.

— Нет, — уверенно ответила графиня.

«Мы требуем... Мы будем... Здесь всем грозит опасность... В доме графа шпион..., — этот поток уже было не остановить. — Мы должны знать, из-за какого решения ее убили! Король добрался до графа!»

Неожиданно для всех из-за стола встал барон. И его люди снова замолчали, внимательно наблюдая. А он встал в полный рост, глядя прямо на графиню.

— Я вижу, что граф не готов сам ответить за то, что здесь происходит. И свою безопасность он ценит намного больше нашего доверия. Дом Калирис разрывает все отношения с графом Делерей, — сказал он охрипшим голосом.

— Подумайте Тамир, мы все здесь находимся на одной стороне, — попыталась вразумить его Ледария.

— Нет. Это другие ведут здесь свою войну. Графиня, мы занимались только торговлей. И за мой неправильный выбор, за мою поддержку тех, кого я считал достойнее, поплатилась моя дочь и моя жена — единственные две женщины, которых я когда-либо любил.

— Что ж это ваше право барон. Но помните, вы связаны клятвой и не можете сообщить о том, что видели здесь, что слышали и в чем участвовали.

— Мне этого и не надо... Если моя жена или какая-нибудь другая женщина не сможет родить мне наследника, то именно в ваших стенах умер Дом Калирис, защищая вас и все ваши решения. Без собственной выгоды. И это останется с вами до конца времен, — его охрипший голос гремел в тишине, как гроза над Домом Делерей. — А если через три дня вы не предоставите мне убийцу моей дочери и не объясните причину ее смерти, то вместе с моим домом умрет и ваш. Будьте вы прокляты.

Он развернулся и вышел из зала, оттолкнув с дороги одного из слуг. Решение, которое должны были принять, озвучено, и больше делегацию ничего не держало. За бароном пошли остальные, бросая гневные взгляды на графиню и ее спутников. Только один старик остановился около самой двери.

— Вы поступаете глупо, так охраняя графа. Возможно, если бы он показался нам, то отношения можно было сохранить.

Он смотрел на графиню слезящимися глазами, но вместо хозяйки дома встал Деор.

— Мы делаем то, что является единственно правильным для всех.

Старик только вздохнул и скрылся за дверью. А я засмотрелась на выход, ожидая, что кто-то снова зайдет, даже не заметив подошедшего секретаря.

— Что вы об этом думаете? — обратился он к Сатифу, привлекая и мое внимание.

— Мальчик мой, я могу понять барона. На его месте, я бы сделал то же самое. Смерть близких заставляет понимать, что мы идем на слишком большой риск ради призрачного будущего, полностью забывая о настоящем.

— Он сам этого желал, — холодно произнес Деор на весь зал. — Что вы теперь будете делать?

— Искать убийцу, но вначале мне нужно понять, из-за чего убили баронессу. Давайте поговорим там, где нет слуг.

Мужчины двинулись к выходу. Подошла и графиня, которую учтиво пропустили вперед, а за ней и мага. Меня же словно не замечали, только Лонц, который выходил из зала последним, подмигнул и рукой подал знак следовать за ним. В коридоре несколько слуг

уступили дорогу, опустив голову и скромно отойдя в сторону. Они были как запуганные дети, которых неизвестно для чего держат в этой клетке. Только несколько ирвиллов из охраны Адриэна была полностью уверены в себе. А ведь действительно, чего так бояться? Не на них же открыли охоту, честное слово.

Наблюдая за жителями замка, я и не заметила, как куда-то исчез Натаниэль. Только что шел рядом с управляющим, а теперь словно и не было вовсе. Кажется, маг все-таки был прав, говоря, что алхимику не сильно нравится вся эта обстановка, да и меня она смущала все больше и больше. Сначала появление этого мага, затем, оказывается, граф меня знал и даже следил, а потом Замок, способный меняться по собственному желанию, еще и это убийство... И зачем я только согласилась? Опрометчивые решения никогда не бывают правильными. Приманка для убийцы. Ради чего?

Возможность отомстить — мои собственные мысли. Маг не говорил о возможности отомстить, лишь выдал письма. Возможность спасения — странное спасение быть приманкой. Здесь меня вовсе никто не собирается спасти или защищать. А больше и не было ничего. Вернусь ли я домой и сможет ли граф на самом деле противостоять Тарфиру? Это могли быть такие же пустые обещания, как те, которые я слышала всю свою жизнь. А как только все закончится, меня выкинут из этого дома, вновь оставив ни с чем. Но, видимо, потребность в вере живет с человеком до самой смерти, и мы сами не понимаем, для чего и кому верить, но делаем это слепо и без указки, идя в своей вере до самого конца.

— О чем задумалась, ученица? — Пристроился рядом Лонц, когда мы проходили очередной зал.

На секретаря недовольно взглянул управляющий, но сразу отвернулся, следуя за графиней и магом. Мог бы взгляд Деора убивать, Лонц бы уже давно валялся раненый на холодном полу. Но управляющий мог только с презрением смотреть, а это не смертельно.

— Честно? Думаю, зачем мне это все.

— И зачем?

— Еще не решила.

— Когда решишь, дай знать. А и еще, совсем забыл. Граф просил передать, чтобы ты не потакала Замку в его прихотях. От этого страдают слуги.

— О чем ты? — искренне удивилась я.

— Сама скоро узнаешь, — улыбнулся секретарь и сразу ушел вперед, догоняя Деора.

Было в нем что-то, вызывающее неподдельный интерес: он явно изображал свою веселость, но и не скрывал этого, его движения были раскованными, но он точно подмечал все, что происходит рядом, любая его фраза казалась знаком внимания и попыткой обольщения, но с момента нашего первого разговора, он больше не вел себя подобным образом. И это послание от графа. Мы говорили с Замком утром, а он уже знает все, что произошло. Нужно будет спросить у Сатифа, насколько секретарь хороший игрок, и в какие игры он предпочитает на самом деле.

Но долго рассуждать о характере секретаря мне не удалось — мы вошли в одну из комнат замка, и дверь за спиной плотно закрылась, больше никого не впуская. Всю дорогу, что мы шли, замок оставался однообразным, как самое обычное и нормальное старинное здание. Да и комната, в которой мы остановились, тоже не отличалась странностями. Здесь все было сделано для удобства хозяев и их гостей, при этом ничего не говорило о высоком положении принимающей стороны.

— Так что вы намерены делать? — не стал церемониться Адриэн. Ему точно не

терпелось ринуться в бой.

— Я еще осматриваюсь, — быстро ответил маг. — Не стоит меня торопить — это может привести нас к неправильным выводам.

— А какие еще можно сделать выводы, когда эта баронесса даром никому не нужна? — поддержал главу охраны Деор, садясь в одно из кресел. За ним расселись все остальные, а я присела на стул возле выхода. — Только по чистой случайности она ночевала в покоях графини.

— Деор, — перебил его Лонц, — прекрати, если собирались убить баронессу, то мы обязаны знать по каким причинам.

— Мой дорогой брат, — управляющий выделил последнее слово. — Какие могут быть причины пробираться сюда и ее убивать, когда это проще сделать у нее дома? Пусть в глазах своего жениха она и была сама невинность, но шлюха та еще, могу тебе это с уверенностью сказать.

— Вот только не надо начинать.

— Конечно, тебе и самому это известно. Единственное о чем она думала — как удачно выйти замуж и какой наряд надеть. Графиня — вот кого действительно хотели убить, и я лично придушу эту тварь, как только мы его поймем.

— Прошу вас успокоиться, — встряла в разговор графиня. Он настолько сильно схватилась за подлокотник кресла, что ее пальцы побелели. — Если убить хотели меня, то кто бы это ни был, он захочет закончить свое дело. Пока здесь Сатиф и его ученица, я в безопасности. И, надеюсь, смогу спокойно дожить до своей смерти. Но мне нужно знать, что вы не подведете меня и после. Пусть маг и его ученица делают свое дело, а мы будем терпеливо ждать.

Покорное молчание было ответом на ее слова, никто из присутствующих не стал возражать или спорить, только Деор недовольно скривился, встал со своего места и быстро вышел, громко хлопнув дверью. За ним встал Сатиф. Он поклонился графине и также покинул комнату, забирая меня с собой. Не очень приятный разговор. Мне казалось, что столько пройти чтобы сказать всего несколько слов — по меньшей мере глупо.

— Кто из них граф? — спросила я, быстро идя за магом по очередным залам, и вновь удивляясь тому, как он разбирается в этих проходах.

Голова старика была опущена, и шел он очень быстро, скрестив руки на груди.

— Почему ты решила, что кто-то из них?

— Я не такая глупая, как вам кажется. Помню, вы даже заметил, что у меня нужное воспитание, так что я могу видеть, когда решение принимается сразу и никто не ждет его одобрения. Не хотите же вы сказать, что именно графиня всем управляет?

— Прости. — Он замедлил шаг. — Есть важное дело. Мне нужно поставить ловушки, а потом мы поговорим. А ты вот что сделай. Сейчас отправляйся на кухню к слугам, поешь, послушай сплетни, скажи, что я на тебя зол, поэтому тебе пришлось спуститься. Может так, что-нибудь узнаем.

Маг оглянулся по сторонам, и я заметила, что мы вышли к нашим комнатам. И только Сатиф отправился к себе, собирать нужные вещи, я поняла, что мне предстоит новая гонка по замку в поисках кухни. И, как назло, вокруг не было ни души.

Хотя нет, в последнем я все-таки ошиблась.

— Эй, — раздалось из очередного зеркала в коридоре на нижнем этаже. — Тиана, эй. Иди сюда.

— Замок?

— Он самый, — проворчало в зеркале. — В комнату зайди.

Пришлось оглядеться по сторонам — всего одна дверь прямо напротив зеркала, которой, по внешнему виду, вообще никогда не пользовались. Куда делись покои хозяев замка, я даже предположить боялась, так что оставалось следовать указаниям. Может потом и он расскажет, где все-таки находится кухня.

Я повернула запыленную ручку и, сделав шаг, попала в маленькую комнату, очень похожую на кладовую. Как ни странно, но в таком небольшом пространстве смогла поместиться целая куча различных предметов, начиная от поломанного веника и заканчивая статуей, стоявшей в самом углу. В этот же момент дверь за спиной с грохотом закрылась, безумно испугав. Но сзади никого не было. И я снова посмотрела вглубь комнаты, а сердце застучало в бешеном ритме, отсчитывая секунды до своей собственной остановки. Темнота комнаты обволакивала, ее тишина казалась ощутимой, и я видела каждый предмет в небольшой коморке.

Чего-то не хватало в полутьме этого места. Чего-то большого, важного. Вместе с ужасом пришло понимание, что именно пропало из темноты. Здесь больше не было статуи. Огромной статуи в человеческий рост.

— Замок?

Ответом стало молчание. В голове пронеслась целая череда возможных зверств, которые со мной способны сотворить.«...ты не выйдешь от сюда...», — вспомнились слова мага. Неужели я смогла его обидеть? Рука сама потянулась к мечу и остановилась, как только сзади до моего плеча дотронулось что-то холодное и тяжелое.

— Не бойся, — раздалось за спиной, заставляя снова обернуться и увидеть прямо перед собой лицо того самого голого мужчины, стоявшего в углу.

При виде статуи ноги затряслись бы и у самого храброго человека в мире. Мужчина из белого камня стоял, не моргая, его глаза были без зрачков, но, вне всяких сомнений, он прекрасно видел. Его рот не открывался — скульптор не думал, что его творение оживет, вот только это не мешало мужчине улыбаться. И от этой улыбки на лбу появилось несколько морщинок, а его глаза начали двигаться.

— Ты испугалась? — как издевательство спросила статуя.

— Замок?... Чего ты хочешь?

Я приготовилась к нападению, но в это же время прекрасно понимала, что ничего не смогу сделать каменному изваянию. Вот она — моя первая встреча с самой настоящей магией. И я чувствую, что готова сию же минуту умереть от страха. Такому в королевской академии точно не обучали.

— Да не бойся ты так. Оказывается, вам так проще со мной разговаривать.

— Не верь, — я попыталась взять себя в руки и перестать трястись. — Так еще хуже. Лучше бы я разговаривала со стенами.

— Извини, — смутился голый каменный мужчина, что совершенно не шло его идеальному внешнему виду. — Больше пугать не буду. Ты мне расскажешь, о чем вы договорились?

— Ты можешь все узнать у мага.

— Вот еще! — Он слишком резко вскинул руки, словно совершенно не знает, как управлять своим каменным телом. — Этот только опыты на мне ставить пытается. Хочет понять, что я такое. Ты не поверишь, но однажды он даже предположил, что я душа

покойного первого графа и вытащил из склепа его кости.

— И что произошло?

— Оказалось, что душа в склепе в саду действительно есть. Только это не я. Я ведь говорил ему, что «родился» еще при первом графе. Его душа мирно спала там, внизу. Зато, когда разбудили... Оооо, она всем показала, на что способны покойники. Сатиф потом три года к лекарям ездил, лечил все, что только можно. А я на всякий случай на верхних этажах отсиживался — чтобы и меня между делом не достали. Он тогда был так молод...

— Прости, но мне тоже интересно, кто ты.

— Замок, — получила я незамедлительный ответ. — Разве, я спрашиваю, почему кусок мяса может двигаться и даже думать? Нет, вот и ты меня не трогай. Так о чем говорили?

Статуя смотрела на меня в ожидании ответа, но я не знала, могу ли вообще рассказывать Замку что-нибудь.

— Ладно, не отвечай, потом сам у хозяев узнаю. А сейчас пойдем, я приготовил для тебя подарок.

— Какой?

— Хороший, только если не понравится, ты так сразу и скажи, не хочу потом узнавать от чужих.

— Спасибо. Только Лонц говорил, что слуги от подарков страдают. Я ничего не знаю, но он просил не поощрять.

— Вот еще, — возмутился каменный человек. — Буду я еще думать о том, кто страдает, а кто нет? Я здесь слишком давно, чтобы обращать внимание на моих временных гостей.

— Гостей, значит.

— Гостей, — подтвердил Замок. — А кем они еще могут быть? Все приходят и уходят... быстро... очень быстро. За столько веков-то. Слишком много их здесь перебивало.

Судя по голосу, душа замка расстроилась, и мне стало неловко за поднятую тему. Только сейчас получилось представить его существование здесь. Вчера я даже не задумывалась, сколько он находится в доме и скольких из своих хозяев любил, ненавидел, защищал и охранял, но со всеми ними простился.

— Должно быть трудно, смотреть, как умирают те, кого ты защищал всю жизнь?

— Не порти подарок. Выходи и больше никогда не говори об этом, — быстро ответило изваяние и открыло мне дверь.

Вместо коридора или зала впереди раскинулся настоящий сад, его конца не было видно. Каменные стены замка исчезли, а на их месте уходили вверх огромные лиственные деревья, тишину нарушал шум водопада и щебетание птиц, а впереди была небольшая тропинка, заботливо созданная на гладкой зеленой траве. Я посмотрела вверх: над кронами могучих исполинов раскинулся прозрачный купол, словно в оранжерее короля. Невероятная редкость, которую могут себе позволить лишь малое количество богатых жителей наших земель. Зеленые листья слегка двигались от ветра, создавая свою собственную мелодию для безграничного очарования.

— Что это?

Мое восхищение не знало предела — никогда в жизни я не видела такого прекрасного сада. Только в своих мечтах или снах, но даже им было далеко до созданного Замком великолепия.

— Это сад исполнения желаний из твоего рассказа, — гордо проговорила статуя.

Он важно прошествовал вперед, повернувшись ко мне на тропинке, и раскинул руки в

стороны, указывая на сад.

И при этом Замок совершенно не стеснялся своей наготы, даже не подумав хотя бы немного прикрыться. А вот я залилась краской и в это же время пыталась всеми силами подавить смех, видя перед собой серьезную и невероятно довольную Душу, не понимающую свой небольшой конфуз. Смутить меня было не так просто, особенно, если перед глазами статуя. Но сейчас я просто не знала, как относиться ко всему происходящему.

— Прикройся, Элиот, — раздался голос Лонца со стороны двери. — Ты смущаешь нашу гостью.

Значит, у этого существа все-таки есть имя. И услышав его или все-таки внемля словам секретаря, Замок нервно сел на выросшую из-под земли скамейку, закинув ногу на ногу и сложив руки. На что секретарь только рассмеялся.

— Показывай, что ты здесь сделал, покалечив при этом нескольких слуг.

— Я попрошу, — возмутился Элиот. — Никто не виноват, что они стояли прямо в центре этой комнаты. Я им даже дорогу указал, так нет же, перепуганные людишки только заблудиться и способны.

— Ты прямо как Натаниэль.

— Не упоминай при мне имя этого самозванца!

— Все, прекрати. Рассказывайте.

— Это сад исполнения желаний из моей истории, — пришлось ответить вместо Замка — казалось, что эта перепалка никогда не закончится.

— Ты уже загадала желание? — спросил Лонц, продолжая улыбаться.

— Нет, а можно? — искренне изумилась я.

— Конечно, нет, — возмутился Замок. — Кто их будет исполнять?

— Ты, — секретарь уже откровенно издевался над бедным существом. — Если решил назвать свое творение так величественно, то сам и исполняй желания. Ты за слуг еще не объяснился.

Замок хотел что-то ответить, но Лонц лишь поклонился и, продолжая улыбаться, попутно сорвав странный фрукт с неизвестного мне дерева, вышел из сада.

— Не расстраивайся, Элиот. — Было видно, что слова секретаря все-таки задели Душу. — Мне очень понравилось. Невероятно, что ты способен на такое.

— Будешь жить вечно и не такому научишься.

— В любом случае, спасибо тебе. Прекрасный сад, он заставляет мечтать, и в нем действительно хочется загадать желание. Хотела бы я тоже жить вечно, чтобы уметь создавать такое.

Его лицо переменилось, а я продолжила:

— Теперь в той истории мне нравится другой конец. Хочешь, я расскажу?

Но ответа не последовало, вместо этого статуя медленно встала и подошла. От нее веяло холодом, а когда его рука дотронулась до моей щеки, то каменные пальцы покрылись льдом, и показалось, что стены начали выть едва слышную протяжную и заунывную мелодию.

— В тебе что-то есть, — не замечая моего испуга, прошептал Замок. — Словно что-то забытое... и очень старое... я не могу вспомнить. Когда-то ты уже говорила это... повтори еще раз...

— В этой истории есть другой конец... — повторила я, замерев на месте.

— Нет, не это.

— О чем ты?

— Тысячелетия заставляют память умирать, но ты... Я словно помню тебя, я уже видел тебя, где-то видел... Я словно... ненавижу тебя?

Он резко убрал руку и отошел вглубь сада. И теперь среди деревьев я видела только спину. Так странно, но мне казалось, что Элиот дрожал.

— Элиот!

— Убирайся! — закричал он, даже не обернувшись.

— Элиот, что произошло?

— Это. Ты. Виновата.

— В чем?

— Я не знаю! Убирайся!

В его словах была бешеная ярость и неподдельная тоска. Нет, я не тот человек, кто способен спорить с тысячелетним существом, единственном в своем роде. В саду поднялся сильный ветер, холод пробирался все глубже и глубже. Сначала облетели листья, вихрем кружась вокруг, рассыпаясь в пыль, исчезая, словно их и вовсе не было. А вместо листьев деревья покрылись инеем, затем льдом и уже огромные ледяные глыбы стояли в саду, грозясь упасть в любую минуту, одним этим убить все живое, что здесь есть. Элиот так и стоял ко мне спиной, не двигаясь, не подавая признаков своего присутствия, возможно, теперь это была просто статуя. Пустая, безжизненная статуя.

— Элиот?! Ты здесь? Элиот!

Молчание и завывание ветра — это его ответ.

Первое дерево в глубине сада покрылось инеем и разбилось на мелкие осколки, задевая остальные. За ним еще одно, второе, третье. Сад разрывало изнутри, а статуя молчала. Она не двинулась с места, когда на нее упало очередное дерево, разбивая ее на мелкие осколки, сначала голову, затем тело, а мне оставалось только бежать. Быстрее, пока меня не настигли, пока двери еще не покрылись льдом.

Деревья крошились совсем рядом. Один из осколков больно разрезал плечо и разлетелся, врезаясь в дерево дверного проема, железные ручки покрыло инеем, но я налетела на дверь со всей силы, перепрыгивая через поваленное дерево и надеясь только на свою удачу. Дверь поддалась, выкинув меня в коридор, прямо под ноги дворецкому.

Идущий по своим делам Парэль спокойно остановился, опустил голову, и только внимательно посмотрел, решая, нуждаюсь ли я в помощи.

— Ученица желает, чтобы я помог ей подняться? — невозмутимо спросил дворецкий, кинув взгляд в сторону комнаты, которая теперь снова была маленькой темной коморкой.

А весь его вид просто кричал, что он не понимает, как именно я оказалась там и что забыла в комнате, где мне совершенно не место. Хотя, конечно, озвучивать свои мысли вслух он точно не станет.

— Нет!

— Как скажете, — произнес он, немного замешкавшись, выбирая, как меня обойти.

— Да хватит уже! Желаю!

Дворецкий, с полной невозмутимостью на лице, остановился, протянул руку и помог встать. Это притворство уже начинало надоедать, и если бы ни маг, то я бы давно заставила этого мужчину показать мне хотя бы два чувства: чувство страха и боли. Но вместо этого оставалось молча подниматься с пола, продолжая держаться за раненое плечо и надеяться, что замок не решит убить меня в своих коридорах. Интересно, как можно спрятаться от убийцы, который существует везде? А в том, что выйти из этого дома мне никто не даст, я

теперь была уверена. Может, это как раз он и убил ту несчастную баронессу.

— Куда вас провести? — спросил дворецкий.

— Я хочу есть, отведи к слугам.

— Ученица мага может сидеть за столом с господами.

— Не желаю их сегодня видеть. Одного вашего господина мне уже хватило.

— Замок не господин, — поправил меня дворецкий. — Он — Замок.

— Прекрасное объяснение. Веди к слугам.

— Прошу.

Дворецкий неспешно проследовал вперед, продолжая раздражать. Плечо ныло, рука болела, но я старалась не замечать этого, внимательно наблюдая за всем, что происходит вокруг, и готовая в любой момент схватиться за меч. Конечно, если Замок решит завалить меня камнями, то меч мало поможет, но оставалось надеяться, что такая мысль не придет ему в голову, как бы эта голова ни выглядела.

А на кухне уже толпились слуги. Две огромные комнаты, разделенные тонкой перегородкой — вот их вотчина и их собственность, где они знают каждый миллиметр и делают все так, как захотят. Посторонним сюда проход закрыт, даже хозяева дома спускаются, предупреждая о своем визите. Это правило. Не обязательное и нигде не указанное, но это правило хорошего тона, которым стараются не пренебрегать. Многие занимались исключительно делом, некоторые откровенно скучали, одна плакала.

— Матиа! — впервые повысил голос дворецкий, и заплаканная девушка вскочила из-за стола. — Принеси ученице мага еды и не смей сидеть без дела.

— Слушаюсь, — быстро пролепетала она, вытерла платком слезы и убежала в соседнюю комнату.

— Прошу вас, — повернулся ко мне дворецкий. — Матиа сейчас подаст обед, вы можете расположиться за тем небольшим столом.

— Спасибо.

Дворецкий кивнул и чинно покинул кухню. А девушка уже всю бегала с подносами, тарелками и приборами. Она, как и остальные, так и не поняла, как ко мне относиться — вроде и не слуга, но помощница, с другой стороны меня приветствовали хозяева замка, значит, я чего-то да стою.

— Матиа, я правильно говорю? — остановила я девушку, садясь за стол.

— Да, госпожа.

— Я не госпожа. Можешь называть меня Тиана, и не стоит так бегать, сядь лучше тоже поешь.

— Простите, но я не могу, — попыталась возразить служанка.

— Садись, скажешь, что я просила. Не люблю есть в одиночестве, а здесь мне и поговорить-то не с кем. Хозяева замка все странные. И помоги плечо перевязать.

Девушка неуверенно оглянулась, но не найдя ничего лучше, оторвала лоскут от чистого полотенца, она явно боялась, но любопытство взяло свое. Да и к тому же мое плечо уже не кровоточило, а просто ныло, но спорить со мной в этот момент было нежелательно.

— А ты чего плакала? — продолжила я разговор, словно между делом.

— Да как же, из-за этого убийства, — снова всхлипнула девушка. — Нас всех обыскали, допросили. А как сегодня барон разорвал отношения с графом и все из-за кого? Из-за этой!

— Она его единственная дочь и единственная наследница, было бы удивительно, если бы он не сделал этого.

Служанка только скривилась.

— Матиа! — закричали ей женщина около двери. — Тебя графиня зовет!

— Бегу! Простите Тиана, меня зовет хозяйка, я не могу остаться, — проговорила она, снимая передник.

— Конечно, иди.

Матиа быстро схватила поднос, побежала на кухню и уже через несколько секунд я видела, как девушка убегает вверх по ступенькам, неся перед собой стопку писем.

— Госпожа, могу я убрать? — подошла ко мне пожилая кухарка, указывая на графин, к которому я даже не притронулась.

— А? Да, конечно, можешь убрать. Скажи, а кем здесь является Матиа?

— Камеристкой графини, госпожа. Она больше всех страдает от этой истории. Говорят, графиня теперь вся не своя, невозможного требует. То выгоняет ее из комнаты, а потом сразу спрашивает, почему ее рядом нет. Если еще раньше господин секретарь ей подсказывал, что делать, не давал графине ее обижать, она даже думала вместе с ним на бал пойти, а теперь, со смертью баронессы, он ее даже не замечает — весь в делах. Мы бы помогли, да у нас самих хлопот хватает. С замком этим.

Оставалось только наблюдать и слушать. Но как я ни старалась, как ни вглядывалась в лица и ни пыталась всем видом показать, что я не общаюсь с хозяевами на равных, а только служу магу, никто в этих комнатах больше не произнес ни слова о произошедшем. Такое впечатление, что здесь вообще не сплетничают. Обед был съеден, время потрачено впустую, а теперь необходимо найти Сатифа и прийти к нему с пустыми руками. Еще и замок этот. Возможно, я бы смогла попытаться найти со слугами общий язык, и когда на лестнице снова появилась фигура Матии, я даже уверилась в своем успехе, но прямо за ней шел недовольный секретарь.

— Выходи, — он поднял меня за руку из-за стола и, не желая слушать возражений, увел из кухни под заинтересованные взгляды слуг. Даже камеристка смотрела на нас удивленно, и было видно, что она снова готова заплакать.

— Ты что себе позволяешь? — оттолкнула я Лонца, когда мы вошли в очередной зал. Комната была незнакома, а мне в подобной ситуации совершенно не хотелось изучать ее убранство.

— Что произошло в саду? — недовольно спросил секретарь. — Почему ты не пошла сразу к одному из нас? Почему я случайно от служанки узнаю, что ты оказалась раненой у них?

Я только молчала, видя как Лонц из забавного молодого мужчины, говорящего все, что думает и чуть не попавшего в рабство из-за своих игр, вновь превращается в хладнокровного и верного шпиона графа. К тому же, я не знала, что ответить. Страх иногда заставляет действовать не думая. Вот в этот раз, я сказала дворецкому то, что собиралась сделать до встречи с Элиотом. Теперь же, снова обругав себя, я смогла только пожать плечами и отойти подальше от Лонца.

— Элиот больше тебя не тронет, — сказал секретарь, понимая, что ответов на его вопросы не будет.

— Мне больше хотелось знать, почему он напал на меня в саду?

— Он сам не знает, — Лонц говорил, словно извиняясь, и эта его сторона была интересной. — Элиот слишком долго существует и многое не помнит из своей жизни. Мы думаем, что ты напомнила ему что-то, что было очень давно.

— Или кого-то.

— Или кого-то. Он раскаивается в произошедшем. И больше не покажется тебе.

— Сколько он здесь?

— Больше тысячи лет, а в последнее время стал совсем на себя не похож.

— И вы не знаете, кто он?

— Он Замок, — спокойно ответил Лонц, словно это было нечто само собой разумеющееся.

Глава 3

Тайна закрытой комнаты

Когда-то мне рассказывали странную историю о магах. Словно они жили на этих землях вовсе не так плохо, как сказано в легендах, и были изгнаны за свою попытку отобрать власть. Их многие боялись, на то были свои причины: некоторые из них несли зло и боль, угнетали обычных людей, отбирали их волю, убивали мучительно и долго. За это они сами платили великую жертву, но не отступали от намеченной цели.

Конечно, такими были далеко не все. Большинство магов ценили свой дар и старались помогать, становясь лекарями, открывая лавки, продавая интересные и полезные амулеты. Но люди слабы перед своим страхом и стоит только раз показать силу, направленную на уничтожение, как эту силу непременно будут считать только опасной. Так получилось и с магами, кровавые ритуалы, которые проводили некоторые из них, пятном легли на всех остальных, и от этой грязи уже нельзя было отмыться.

Я доверяла Сатифу по одной причине: тот, кто запятнал себя черными ритуалами, больше не может использовать магию на благо. А старик помогал, и в этом я была уверена. Он тщательно обследовал все комнаты, поговорил со всеми в замке, искал, подбирал новые амулеты, готовил зелья, работал день и ночь и, кажется, вовсе забыл о сне и пище. Я старалась помогать, как могла, не обращая внимания на его ворчливость и нежелание делиться со мной своими знаниями. Тенью я следовала за своим «учителем», пробираясь в самые старые и потаенные углы замка, копаясь в секретах этой семьи и... ничего не находя.

Единственное, что удалось понять Сатифу за три дня поисков — баронессу не просто убили каким-то неизвестным предметом. Это точно был коготь или клык. И так он принялся обследовать все статуи в замке, призывать и проверять чучела, исследовать старинные книги и фолианты, узнавая о связях и разговорах баронессы. Ничего. Совершенно ничего. Будто ее убийца появился в закрытой комнате из воздуха и также исчез, не оставляя следов.

Зато сама девушка представляла перед нами все в худшем свете. Сначала оказалось, что она вовсе не собиралась посещать этот прием. Затем стало известно, что приехать уговорил ее отец, в надежде, что она откажется от своего жениха и выберет графа. Вот только вместо того, чтобы продолжать стоять на своем, она активно пыталась соблазнить сначала Деора, затем Лонца. С последним она даже договорилась встретиться ночью, но так и не смогла прийти. С секретарем все было понятно: веселый он и соблазнительная баронесса. Но как она осмелилась подойти к управляющему — это для меня было загадкой.

И чтобы узнать такие мелочи, мне пришлось обосноваться на кухне, жалуясь на жизнь, хозяев замка и своего недалекого учителя. Но все-таки самое главное я узнала совершенно случайно от того, с кем даже не пыталась заговорить — дворецкого.

Он тенью ходил по замку и оказывался в нужном месте и в нужное время, и именно он, сообщая слугам об очередном визите, сказал, что в замок снова приезжает отец погибшей и требует правды. Впервые я увидела, как дворецкий нервничает. Он отдавал распоряжения, снова и снова проверял внешний вид слуг, с недовольством оценивал их работу, пересчитывал приборы и, в целом, старался навести лоск там, где его и так хватало. И именно он в своем запале сообщил, что если бы баронесса стала женой, то граф смог бы выйти из тени, но вместо этого Дом Делерей теряет верного союзника. Я и раньше не

сомневалась, что кто-то желает уничтожить графство, но теперь уверилась в этом еще сильнее.

Вот только кто мог проникнуть в эту защищенную со всех сторон крепость? Кто смог обойти все препятствия, да еще и знать, где именно поселят баронессу? Маг был уверен, что убить собирались вдовствующую графиню, зато я теперь не сомневалась, что графиня в этой истории не играет никакой роли.

Быстрым шагом я направилась прочь из кухни, чтобы найти Сатифа и серьезно с ним поговорить, вывалив на старика все свои доводы и суждения. Элиот больше не появлялся, коридоры не менялись, а все комнаты оставались на своих местах. Меня это полностью устраивало — страх перед магией Замка только начал отступать. Да и теперь найти мага в огромном доме для меня не казалось такой уж трудной задачей.

Я прошла один из залов для приемов, где было пусто и холодно, поднялась по лестнице на третий этаж и уже собиралась свернуть, как в противоположном углу тенью мелькнул силуэт и скрылся в дверном проеме, освещаемом только несколькими огнями.

Мне бы пойти дальше, мало ли какие слуги и для чего могут здесь находиться. Но что-то подсказывало, что промелькнувший силуэт — это не слуга. Необходимо подойти поближе, посмотреть, где мог скрыться человек в этом закоулке, в котором, как кричали все воспоминания, был тупик. И я остановилась, затаив дыхание и делая несколько шагов в ту сторону.

Тихо подбираться к заветной цели по старому полу замка, где каждый шаг эхом отражается от стен и сообщает всем о приближении, было практически невозможно. Но, стиснув зубы и перехватив черенок меча, я старалась не шуметь, очень медленно подбираясь к повороту, заглядывая за него и пытаясь в темноте рассмотреть хоть что-то.

Как странно, точно помню, что именно на этом месте была глухая стена, и даже висел портрет кого-то из почивших графов. Но теперь в стене виднелась старая деревянная дверь, висящая на коричневых от ржавчины петлях, с кольцом вместо ручки и тонкой замочной скважиной, сквозь которую в коридор просачивалась маленькая полоска света. Если замок что-то меняет, то он меняет сразу все, а не создает дверь в глухой стене. Сатиф говорил, что такие изменения Элиоту просто не под силу — они слишком обычные, правильные и четкие.

Шаг, еще один, повезло, что обувь, которую я носила в этом доме, была с тонкой кожаной подошвой, заглушая любой шум. Этому нас учили еще в академии, и теперь забытые уроки всплывали в памяти сами по себе, а я с радостью осознавала, что еще не все потеряно и я смогу выжить во многих ситуациях. Подобравшись ближе и стараясь не закрывать собой замочную скважину, чтобы никто не заметил, прильнула к двери рядом с петлями, туда, где можно подслушать и не попасться. Затаив дыхание, я вслушивалась в завывания ветра прямо за дверью, словно там была пустота или какое-то совершенно другое помещение, не относящиеся к замку. Молчание и тишина, никаких шагов, скрипов или голосов, за дверью просто никого не могло быть. Или кто-то ждал.

Не прошло и пяти минут, как тень прошла около двери. Полоска света из замочной скважины на миг пропала, а я перестала слышать ветер. Рядом раздались еще шаги, но уже другие.

— Рад видеть тебя, — прозвучал мужской голос в отдалении.

— Не так просто выбраться, когда по дому шастают все, кому не лень, — ответил еще один мужской голос, показавшийся мне очень знакомым. — Какие новости у короля?

— Эрдан болен и желает закончить свои дела, грозясь повесить всех, если в ближайшее

время с Делереями не будет покончено. У нас есть только месяц, чтобы сделать все необходимое и получить свою награду, в противном случае — палач уже заботливо полирует свой топор, а строители готовят два столба.

— Мне нужно больше времени, — проговорил тот самый знакомый голос.

— К сожалению, больше нет, — ответил другой. — Насколько я знаю, барон уже отказывается от поддержки.

— Барон всего лишь один из многих. Его отказ влияет не так сильно.

— Кто-то идет... подожди, — зашипел второй, а за дверью послышались быстрые шаги. — Держи, это поможет, завтра я передам остальное. Пока так.

Теперь можно было различить хлопок. Там, с другой стороны двери, что-то закрылось, а один из присутствующих быстро направился в сторону, где стояла я. Времени решать, что делать дальше, не было. Оставалось только свернуть за угол и уже оттуда наблюдать. Увидеть бы, кто вышел. Хотя я надеялась только на то, что этой тени не захочется последовать за мной.

Дверь заскрипела, мужчина шел уверенно, а я молила богов, чтобы он не завернул за угол, и прошел мимо меня, не заметив. Сердце стучало в бешеном ритме, и казалось, что каждый удар в этой тишине раздается сильнейшим боем, который выдаст. Обязательно выдаст. Даже попытка затаить дыхание ничем не поможет.

Мужчина шел, время словно остановилось, оставляя только мгновения для решения. Шаг-удар, шаг-удар, так близко, он от меня, а я от своей гибели.

— Что здесь делает ученица мага? — раздалось с другой стороны, и я обернулась, узнав в силуэте идущего в мою сторону грозного Деора.

Стоило только отойти от угла и мельком взглянуть туда, где была деревянная дверь и где раздавались шаги, как стало понятно, что на этом месте снова тупик, а мужчина с таким знакомым голосом скрылся.

— Мне повторить вопрос? Тиана, что вы здесь делаете? — спросил Деор, остановившись рядом со мной и ожидая ответа.

— Надеюсь, вы не забыли, что мы с Сатифом пытаемся найти убийцу баронессы, — попыталась объяснить я и уже собралась уйти, но он преградил дорогу.

— Почему в этой части замка?

— Я здесь всего несколько дней и для меня эта часть замка ничем не отличается от любой другой.

— Здесь расположены мои комнаты, — как-то слишком спокойно ответил он для такой ситуации. — И я предпочитаю, чтобы ко мне не заходили без разрешения. Или у ученицы есть еще цели визита в мое крыло?

— Я уйду.

— Правильно, — черты его лица смягчились, а мой страх начал спадать. — И начните общаться с Элиотом.

— Что? — просьба оказалась настолько неожиданной и не свойственной этому человеку, что я даже не сразу поняла. — Это Элиот напал на меня, я ничего ему не сделала.

— Возможно, но теперь от него никакой пользы. Он запер себя в одной из комнат и пытается что-то создать. Поверьте, один Натаниэль у нас уже есть, только второго такого в этом замке не хватало. Так что найдите с Замком общий язык — это будет полезно для всех.

— Не уверена, что именно я должна пытаться с ним говорить. Может, с ним поговорит Натаниэль, если они так похожи?

— Именно из-за того, что они так похожи, они не станут говорить друг с другом. И вам не советую лезть в эту вражду. Как и появляться возле моих комнат, Тиана. Лучше развлекайте Лонца своими играми, ему это больше нравится.

Это было открытым оскорблением. Хотела бы возразить, но ведь не скажешь, что на самом деле я преследовала странную тень, а не пыталась пробраться в его комнаты. И за Лонцем точно ходить не стану.

— Прекрасное мнение о брате, — только и смогла сказать я, чтобы не наговорить гадостей управляющему.

— Он его заслужил, — с пренебрежением кинул Деор. — Его игры затянулись, а мне постоянно приходится за ним убирать.

— Я слышала о рабстве.

— Это только один случай и далеко не самый сложный. А теперь уходите, иначе я уверюсь, что ваш визит ко мне вовсе не случаен, как вы всеми силами хотите показать.

В такой ситуации третий раз повторять точно не надо. Так что, смерив взглядом хозяина крыла, я быстро отправилась к лестнице — сейчас думать еще и о Деоре было бы совершеннейшей глупостью. Мысли и так бешено носились, заставляя вспоминать то один разговор, то другой, а управляющий все портил. Нужно понять, смог меня ли заметить тот человек, и если да, то смог ли он понять, что я подслушивала. Как назло, знакомый голос не подходил никому из тех, с кем я разговаривала. Словно он был изменен, словно ветер и дверь его настолько исказили, что нельзя точно определить, кто говорил. «Во что же ты ввязалась Тиана? Если он видел тебя, то долго тебе точно не жить», — проносились в голове новые скорбные мысли.

Найти Сатифа не составило труда — он разместился в гостиной вместе с Адриэном. Точнее, так бы просто я его не нашла, но, спустившись по лестнице и стараясь понять, куда двигаться дальше, я как раз прошла мимо этой комнаты, а господа не удосужились закрыть дверь.

Ирвил сидел в кресле, пил вино, смотрел прямо перед собой, внимательно слушая мага и казался расстроенным. Его серебристые волосы, стали еще ярче, глаза блестели, а хвост яростно дергался из стороны в сторону. Увлеченные разговором, они не заметили, как в комнате появился третий человек, и только постучав по двери, я смогла привлечь к себе внимание.

— А, Тиана, это ты. — Маг лишь привстал с кресла, чтобы рассмотреть, кто пришел, и сразу сел на место. — Проходи, садись, сегодня плохой день для хороших бесед.

— Не знала, что так бывает.

Необходимо держать себя в руках. Хотя внутри все сильнее и сильнее нарастало желание сию же минуту рассказать обо всем случившемся.

— Бывает, — ответил вместо мага Адриэн и преобразился, снова став человеком. Эти метаморфозы начинали раздражать, нужно будет потом подробно расспросить о них мага. — Прибытие барона испортит все, что только можно. Кара! Где эта девица? Кара, принеси вина!

Но Кара не отозвалась, вместо нее пришла Матиа, скромно наклонив голову и стараясь не привлекать к себе внимания. Мы с девушкой переглянулись и без слов поняли друг друга. Она бы точно предпочла сейчас сидеть где-нибудь внизу и не высовываться, не удивлюсь, если бы с радостью натирала полы или отдирала от накипи чаны. Вот только она далеко не единственная — есть в замке свои долгожители, и Кара, как раз, одна из них, бросает

девушку, как самую младшую, на растерзание хозяевам. Меня Матиа с первого нашего разговора считала, пусть не подругой, но равной, которая не будет требовать, приказывать и сама прекрасно понимает ее трудности.

— Где Кара? — недовольно спросил Адриэн.

— Она внизу, господин, — ответила служанка, еще ниже опустив голову. — Все готовятся к прибытию.

— Нет, Сатиф, ты посмотри на них, — выдавил из себя грустный смешок Адриэн. — Я пытаюсь всеми силами обеспечить безопасность этого места, просчитываю все от и до, не сплю нормально уже третий месяц, а они даже простые поручения не могут выполнить! Ты камеристка графини, вот и помогай ей, а мне верни слуг! Или ты хочешь, чтобы я рассказал об этом управляющему?

Мне казалось, что Матиа сейчас от страха упадет в обморок, но она только кивнула и сразу убежала, чтобы не попасть под горячую руку. Адриэна здесь боялись, возможно, также как и Деора. Хотя, в отличие от управляющего, ирвил часто пребывал в хорошем настроении и редко обращал внимание на недочеты жителей замка. Строг он был только к своим, но даже эта строгость с лихвой перекрывалась его заботой.

— Прошу тебя, мальчик мой, успокойся. Графиня не выходит из своей комнаты, а вы все только и делаете, что пытаетесь сорвать свою злость на слугах. Бедную девочку можно пожалеть.

— Нечего ее защищать, — не унимался ирвил. — Эта любимица Лонца знает себе цену, сама лезет ближе.

— Мне кажется, она действительно испугана, — я попыталась защитить камеристку.

Но Адриэн был не в том состоянии, чтобы слышать чужое мнение и, тем более, прислушаться к нему. То, что секретарю графа сейчас явно было не до любви, его несколько не трогало. И где-то я его прекрасно понимала. Безопасность замка, которая лежала на плечах Адриэна, рухнула как карточный домик, при этом уводя семью в ужасы распрей с бывшими союзниками.

— Прошу простить, мне нужно быть в зале, — сказал ирвил, встав с кресла и выходя из комнаты.

Маг проводил его взглядом — день действительно обещал быть не самым приятным.

— Сатиф, мне необходимо вам кое-что рассказать. — Я подбежала к магу, как только Адриэн скрылся из виду. — Уверена, что баронессу убили не по ошибке. Именно ее и хотели убить.

И я стала рассказывать все, что слышала за дверью, как видела силуэт, но не смогла его опознать, как встретила Деора, сказала даже о том, что голос мужчины был мне знаком, вот только вспомнить, кому он принадлежит, я не могла.

Сатиф грустнел с каждой фразой и подливал себе вино, заботливо оставленное камеристкой графини. Он выглядел измотанным и уставшим, а раскрытие этого убийства казалось ему уже несбыточной мечтой. И вот новые факты, которые ничем не могут помочь.

— Иди в свою комнату, — сказал маг, когда я закончила рассказ. — Мне нужно побыть одному и подумать.

— Сатиф, я могу помочь.

— Ты сможешь, если отправишься в свою комнату, — не стерпел возражений старик. — Я попрошу Лонца за тобой проследить.

— Почему он?

— Потому что только ему я могу доверять. Иди.

Создавалось впечатление, что я в этом доме только для того, чтобы бегать с одного этажа на другой. Это никого не устроит, особенно, когда заживо поджариваешься на вертеле покушений и интриг. Хотелось быстрее разобраться во всем случившемся и начать волноваться уже за свое собственное будущее. Но я молча вышла, понимая, что в этот раз точно ничего не добьюсь.

Судя по солдатам Адриэна, по метаниям слуг и бедной Матии, которая не успевала быть в разных местах одновременно, барон должен прибыть в самое ближайшее время. Проходы, залы, коридоры, люди — эта обстановка могла вывести из себя кого угодно, не удивительно, что хозяева словно с цепи сорвались, а слугам достается за любую провинность. Хотя таких порядков мне еще не приходилось встречать. Если здесь не вспоминают даже о моей родословной, то что говорить о каких-то горничных, камеристках, лакеях и прочих. И я старалась проходить окольными путями, не привлекая к себе внимания, не задевая и не отвлекая остальных.

До комнаты оставалось всего несколько шагов, как кто-то схватил за руку, да так, что я даже прикрикнула от испуга. Секретарь графа стоял прямо позади, оглядываясь по сторонам, чтобы никто не увидел.

— Тише ты!

— Я испугалась!

— Что ты забыла в комнатах Деора? — спросил он, смотря на меня, как хищник на добычу. Сразу захотелось оправдаться, но я даже не знала в чем.

— Ты говорил с Сатифом? — Просто удивительно, как старик успел так быстро все рассказать секретарю.

— Магом? Что ты делала у Деора?

Сатиф верил Лонцу, а внутри меня все кричало, что этому человеку нельзя полностью доверять. Он точно скрывает какую-то тайну, хотя здесь, кажется, все только этим и занимаются. Да и он в любом случае узнает все, что я рассказала старику.

— Отпусти мою руку, и прекрати в чем-то обвинять. Это у вас в замке предатель, а я только выполняю поручение.

— О чем ты?

— Я не знала, что там комнаты Деора. В проходе мелькнула тень, скрывшаяся в тупике, так мне показалось. Но стоило подойти поближе, как выяснилось, что это и не тупик вовсе, а дверь...

На лестнице послышались шаги, кто-то быстро поднимался, и, судя по звуку, он был не один. Барона ждали с нетерпением, и нормально говорить в коридорах замка не было никакой возможности. Это понял и Лонц, резким рывком прижав к стене и поцеловав. И мне бы забыть все вокруг, но я даже глаза не могла закрыть от неожиданности. Оказалось, что застать меня врасплох проще простого. Но и Лонц не учел, что готовили меня выпутываться из любых ситуаций, так что острое небольшого стилета, спрятанного за поясом, аккуратно легло прямо между ног секретаря. Мы так и стояли, прижавшись друг к другу, не шевелясь и стараясь не привлекать к нашей шепетильной ситуации постороннего внимания. Шаги раздались совсем близко, замерли, этот кто-то точно увидел спину Лонца и быстро скрылся из виду, чтобы не мешать одному из хозяев.

— Ты бы аккуратнее с этим, — проговорил секретарь, отодвигаясь. — Это не игрушка,

так и ранить кого-нибудь можно.

— Поверь, я знаю, как с этим обращаться. А теперь требую объяснений. Я не одна из...

— В твою комнату, быстро, и постарайся мне улыбаться.

Улыбаться не хотелось, но секретарь явно что-то задумал, пришлось влюблено улыбнуться Лонцу и отправиться за ним в свою же собственную комнату. Мы спешили, хотя рядом никого не было. А как только секретарь закрыл дверь, выражение его лица сильно изменилось, открывая шпиона с другой, неприятной стороны. Теперь он как никогда был Деора.

— Еще ученица чародея. Мне не нужно, чтобы все думали, что мы обсуждаем важные дела.

— Можно было сделать вид, что мы разговариваем о чем-то неважном.

— Я бы с радостью, но у тебя бы точно не получилось. И лучше рисковать своей честью, чем жизнью.

— Твою честь уже ничего не спасет, а другим честь может быть дороже жизни.

— В следующий раз лично отдам тебя на растерзание врагам. А пока, не знаю как ты, но я отчетливо чувствовал чье-то присутствие.

— Слуги.

— Будет полезно, если никто не узнает, о чем мы говорили.

— Если уже ни узнали.

— Возможно. Ты же не думаешь, что говоришь и где. Теперь рассказывай, что было дальше.

Неприятно осознавать свою собственную глупость. В таких ситуациях главное не показывать замешательства. Собравшись с мыслями, я вновь повторила историю, хотя все внутри кричало, что не стоит этого делать.

— Кому ты об этом рассказала? — спросил Лонц, когда я закончила. Он стоял напротив, задумавшись и не пропуская ни одного слова.

— Только Сатифу.

— Хорошо. Никому об этом больше не говори. А пока сиди в комнате. Мне необходимо встретить барона, когда все закончится, надеюсь застать тебя здесь.

Он повернулся, откинул назад свои взъерошенные зеленые волосы, легко улыбнулся и скрылся за дверью, словно и не было только что разговора о предательстве внутри замка, словно ему безразлично будущее не только всех местных жителей, но и свое собственное.

— Элиот, — я решила позвать Замок и поговорить с ним о той странной двери. — Элиот, ты здесь? Давай просто поговорим.

Но никто не отвечал. Зеркало так и стояло обычным зеркалом, новых дверей не появилось, свет не стал ярче, да и статуи рядом не оказалось. Замок решил не приходить.

Элиот

Я видел, как Барон Тамир Калирис прибыл в замок ближе к ночи в сопровождении трех стражников. Усталость и боль камнем тянули его вниз, и только положение заставляло не показывать остальным своих чувств. Но я их видел, пока никого не было рядом.

Барон готов был на все, чтобы найти убийцу своей маленькой девочки, чтобы отомстить, раз не успел спасти. Эта единственная цель заставляла его жить дальше и искать себе вторую жену, вместо любимой, которая сможет оставить наследника. Он не заботился о роде — для него род умер вместе с дочерью, теперь его забота была только о том, чтобы месть не

осталась незавершенной, чтобы убийца захлебнулся в собственной крови, только так — восстанавливая справедливость, только так — оставляя чистую память о баронессе в веках.

К моменту его прибытия в главном зале собрались все хозяева замка, разогнав слуг и оставив себя без охраны. Хотя Тамир готов был с этим поспорить. На Натаниэля он даже не взглянул, считая этого странного алхимика недостойным своего внимания. Лонц ему никогда не нравился и даже то обстоятельство, что секретарь мог войти в семью, не красило его в глазах барона. Адриэн был слишком странным, и все внутри Тамира говорило, что этого человека нужно бояться и бежать от него как можно дальше, к тому же рядом сидящий Деор готов лично убить всю его охрану, если графству будет угрожать опасность.

— Вы нашли? — спросил Тамир, не удосужившись сесть за один стол с остальными.

— Еще нет, — ответил Деор, бросив короткий взгляд на графиню. — Но мы клянемся, что это убийство не останется безнаказанным, а окончание поисков не заставит себя ждать.

— Я дал вам время!

— Вы дали слишком мало времени, — встала из-за стола Ледария.

— Мы могли вам предоставить любого из слуг, чтобы утолить вашу жажду мщения, — встрял в разговор Лонц. — Но мы этого не сделали.

— Лонц, прошу, — остановила его графиня.

— Значит, я должен быть благодарен, что вы решили не врать мне?! Ты, мелкий выродок, да как ты вообще смеешь что-нибудь говорить, когда моя дочь...

Договорить барону не дал громкий крик, эхом разлетевшийся по замку. Он заставил всех замереть на месте, и сразу же ринуться к выходу, как только стало понятно, что кричит ученица мага. Я кинулся вперед, стараясь смотреть, что происходит вокруг. Первым бежал Деор, расталкивая слуг, за ним Лонц и Адриэн и только потом из зала выбежал Натаниэль, оставляя графиню с вовремя подоспевшей охраной.

Одним ударом ирвил выбил дверь в комнату Тианы, влетев и застыв на месте. Девушка была без сознания, лежала на полу, рядом валялся меч, рукоять которого она разжала при падении, но ран не было видно, как и крови.

— Что это за дрянь?! — вырвалось у Лонца, стоявшего с мечом наперевес и готового в любую секунду напасть.

Около входа суетился огромный зверь в человеческий рост, его тело было покрыто слизью, глаза горели красным огнем. Одна лапа зверя казалась как две руки человека, морда походила на морду волка, но пасть была намного тоньше, а два длинных острых клыка, как иглы торчали наружу. Зверь скалился, обнажая свои зубы, но отступал, видя троих мужчин, грозящих ему смертью.

Барон не стал медлить, понимая, что перед ним стоит убийца его дочери, он вытащил меч, решаясь нанести главный в его жизни удар.

— Артумооро! — закричал подоспевший Сатиф, скидывая руки, горящие огненно-желтым цветом. Зверь с воплем попятился к стене, скуля и извиваясь всем телом. Мне бы тоже вступить, но здесь чужак — я ничего не мог сделать. А Натаниэль внимательно следил за животным, держась за меч и готовясь встать рядом со своими братьями.

Зверь пятился сильнее, лез на стену, дикий рык вырвался из его пасти, черная дымка покрыла все тело, и он растаял в воздухе. Все застыли в недоумении.

— Это черная магия! — закричал барон. — Вы здесь творите черную магию! Он, это он убил мою девочку!

Тамир показал мечом в сторону Натаниэля, желая убить черного мага — алхимика, о

котором ходило так много слухов. Для него все оказалось правдой. И то, что маг выращивает в своем доме странных существ и то, что алхимик проводит зверские опыты, и то, что в своих странствиях он заключил договор с самой Акарой — изначально злом.

— Тварь! Я убью тебя! — закричал барон, еще больше убеждаясь в своей правоте, когда Адриэн изменился, виляя хвостом, стоя перед Тамиром с горящими глазами.

— Прощу, барон, — попытался остановить его Лонц, пряча меч. — Натаниэль...

— Замолчи! Это вы убили мою девочку! Это вы убили!

— Боюсь, я не могу дать вам выйти из замка, — сказал Адриэн, подходя к барону все ближе и ближе.

Миг, понимание, ему больше не выбраться живым из этого места. Спасти может только одно — прыжок в неизвестность. Барон не теряя ни минуты, кинулся к окну, разбивая стекло и прыгая вниз. Уверен, он помнил много битв и сражений, помнил, как часто оставался живым там, где невозможно было выжить, и я не удивлюсь, если барон вспомнил, как отошел от битв, когда встретил свою будущую жену. Но теперь он обязан был выжить, чтобы доложить королю, чтобы рассказать всем, что один из хозяев графства — черный маг. Как же я хотел вмешаться...

Лонц кинулся к окну, маг попытался задержать барона, но было слишком поздно. Как непредусмотрительно я оставил всего два этажа, и теперь барон упал с небольшой высоты, чтобы быстро подняться, запрыгнуть на свою лошадь и ринуться прочь. Даже ирвилы не успели его остановить. Когда охрана выбежала к главным воротам, барон уже был далеко, Сатиф только развел руками, давая понять, что вступить в борьбу ему не по силам.

А за спиной захлопала в ладоши графиня-мать, заставляя всех обернуться.

— Молодцы, — сказала она, с пренебрежением оглядывая собравшихся. — Мои дети, подготовленные воины, считают, что играют чужими жизнями, но не смогли остановить одного старого барона. Вместо того чтобы задобрить его и заставить снова быть на нашей стороне, вы напугали его своим видом, действием и заставили поверить слухам. Поздравляю. Скоро от дома Делерей ничего не останется и все из-за того, что вы сочли себя умнее всех остальных и забыли, что значит следить за безопасностью. Что с ней?

— Ее ударили, но ничего страшного, — ответил маг, поднимая Тиану и лично укладывая на постель. — Скоро придет в себя. Я бы сделал отвар.

— Нет нужды, — проговорила графиня. — Натаниэль, займись ученицей. Всех остальных прошу пройти за мной. Адриэн, усиль охрану замка, мы должны быть готовы. И, Элиот, ты нужен мне.

— Адриэн, — добавил Деор. — Пошли стражников к главным дорогам, в городе к твоим присоединится мой личный отряд.

Тиана

Голова болела, тело ломило и единственное, что ощущалось сквозь эту странную боль — теплые прикосновения к лицу. От них становилось приятно и спокойно, хотелось лежать так как можно дольше, но почему?

— Что с ней? — раздался в тишине шепот Замка.

Он волновался, я слышала это, но ничего не могла сказать.

— Она уже возвращается, — ответил вместо меня кто-то другой и его голос казался таким же легким, как прикосновения.

Желание узнать, кто рядом, заглушило все, и я открыла глаза. Красивое молодое лицо с

острыми чертами, короткие темные волосы, и хищный взгляд серых глаз — склонившись надо мной, сидел Натаниэль собственной персоной, продолжая еле касаясь проводить рукой по моему лицу.

— Просыпайся, — произнес он также тихо, но сразу убрал руку, как только понял, что я очнулась.

— Что произошло?

— Это ты нам расскажи.

— Я... я не помню, — воспоминания не желали приходить, а все произошедшее казалось таким далеким, и я села на постели, ощущая неловкость от происходящего. — Я ждала, пока вернется Сатиф или ко мне придет кто-нибудь из вас.

— Лонц, — неожиданно поправил Натаниэль.

— Лонц. Но вместо них в комнате оказалось это странное существо.

— И ты на него напала? — спросил алхимик.

— Это оно на меня напало, — возмутилась я, держась за голову, которая сейчас раскалывалась. — Мне пришлось защищаться. Но оказалось, что меч эту тварь не берет, также как и деревянная ножка от стола или стекло, да и вообще ничего не помогало. Оно ударило, я отлетела. Последнее, что помню — как кто-то выбивал дверь.

Натаниэль прошелся по комнате и присел рядом с местом, где исчезла странная тварь, проводя рукой по полу. На пальцы прилипла серебряная пыль — единственный признак магии.

— Кто это был?

— Не знаю.

— Я знаю, — произнес Элиот. — Это химера.

— Откуда? — Натаниэль был озадачен, а в голосе проскакивали нотки недовольства.

— Я больше тебя существую, ребенок, — ехидно заметил замок. — Я многое знаю.

— Так может, скажешь, как здесь появилась химера?

Алхимик встал в полный рост и, не обращая на меня внимания, подошел к большому зеркалу на стене, которое сразу пошло рябью. Даже по нескольким фразам было понятно, что эти двое не любят друг друга, и это еще мягко сказано. Видимо, прав был Деор.

— А что здесь непонятного? — продолжил издеваться Элиот. — Я расскажу тебе, ее вызвали.

— Если ты продолжишь так говорить, то я все-таки найду способ тебя уничтожить, — пригрозил Натаниэль.

— Жду с нетерпением.

— Ждешь?

— Конечно, все твои прежние попытки пошли крахом.

— Кажется, это ты упорно пытался убить меня, как только я появился в замке.

— Ты мне никогда не нравился!

— Поверь, ты не единственный. Хотя твои попытки чуть не увенчались успехом.

— Ты сам напросился!

— Да я тебе и сделать ничего не успел...

— Замолчите оба! — прикрикнула я, несмотря на острую боль, понимая, что от важной темы они ушли слишком далеко. — Не знаю, что между вами происходит, да я даже понятия не имею, кто такая химера, но если вы не замолчите, то мое желание убивать не ограничится этой тварью.

— Химера — это существо из другого мира, единственное, кого можно перенести сюда, — сказал после недолгих раздумий Замок. — Только маг должен быть очень сильным и искренне ненавидеть жертву.

— Обрадовал, только лютой ненависти мне сейчас не хватало. Ты же должен знать, кто ее вызвал.

Замок снова замолчал, на миг даже показалось, что он пропал. Но через несколько минут зеркало помутнело, а Натаниэль недовольно отошел к моей постели.

— Я не могу сказать... я не знаю... не вижу... — обрывки фраз, словно он сам не понимал, что происходит. — Я ничего не могу сказать. Если я скажу, то все изменится, а все должно идти так, как идет.

— Так ты знаешь?

— Тиана! Я ничего не знаю! — прокричал Элиот и от его крика задрезжали стекла, на мелкие осколки разлетелся стоявший на столе графин, сломались ножки у бокалов, начала шататься люстра. Оставалось только закрыть уши, пытаясь спрятаться от этого шума, а Натаниэль упал на колени. — Я не помню! Я не могу сказать!

Внезапная тишина ударила еще сильнее, чем крик. И тут я видела, как Натаниэль держался за голову — ему досталось больше — он пытался меня защитить.

— Что это было?

— Он не может ответить, — еле произнес алхимик, отдышавшись, садясь на пол рядом со мной и облокотившись на кровать. — Все хорошо, он ушел. У нас всегда так.

— Весело живете. — Его, и без того бледное, лицо теперь казалось бескровным, создавая причудливый контраст с волосами. — Замок пытается убить всех подряд, один из так называемых братьев ненавидит другого, в комнате графини нашли труп, кражи, проникновения, двери везде, еще и химеры по дому шляются. Пожалуй, это самое опасное из всех безопасных мест, которые я видела. Как с бароном поговорили?

— Все закончилось химерой, — серьезно ответил Натаниэль. — И барон выпрыгнул в окно, считая, что это я убил его дочь.

— И зачем тебе это?

— Поверь, он может придумать зачем, было бы желание.

— Что будешь делать? — Сложно было представить алхимика, сражающегося за свою жизнь. Скорее за него это сделает семья, а такая защита не останется без внимания королевских шпионов. И вот он — самый подходящий момент для нападения, видимо, именно его и ждал тот человек в закрытой комнате. Неужели Натаниэль настолько глуп, что не способен сам этого понять?

— Уеду на некоторое время, — безразлично ответил он, не подтвердив моих опасений. — Графиня в любой момент сможет сказать, что лично выслала или казнила меня, если не докажет всем мою невиновность.

— Наверное, это ужасно вот так скрываться.

Он задумался. Странно, но в выражении его лица можно было заметить заинтересованность, и мужчина улыбнулся.

— Нет, напротив. Кто бы знал, как сильно я не люблю сидеть дома. В этом мы похожи в Адриэном — нам обоим нужна свобода. Здесь же стены, они кажутся одной большой тюрьмой, из которой нет выхода. Побудешь здесь еще немного, сама поймешь.

— Извини, мне казалось, все наоборот.

— Так многим кажется, — снова улыбнулся Натаниэль, как ребенку. — Открою тебе

тайну, я редко появляюсь в замке, как и на землях короля.

— И где ты живешь?

— Всегда в разных местах. Одно время я обучал магии нескольких детей, затем долго совершенствовал различные боевые искусства, теперь собираюсь отправиться к ирвилам. Там есть свои дела.

В голове не укладывалось. Я смотрела на алхимика и тщетно пыталась представить, какие еще тайны хранит этот мужчина.

— Не смотри так. Знаю этот взгляд. — Он ловким движением поднялся с пола и подал руку, помогая встать. — Вы считаете, что я сижу за этими стенами и не вижу ничего, кроме серого камня. Нужно сказать, что такое мнение меня часто выручало, но если бы это было правдой, то я бы давно сошел с ума. Я пробовал, поверь, сидеть здесь — просто невыносимо. Месяц здесь, и уже готов разорвать себя в клочья, лишь бы выбраться.

— А Адриэн?

— Адриэн — ирвил, он рядом со своими братьями, но также волен делать все, что пожелает, графиня не сдерживает его.

— В первый раз увидела ирвила, — честно призналась я.

Вообще я видела немало представителей других народов, но ирвилы были редкостью на территории этих земель, слишком большой диковинкой. И чтобы не притягивать к себе ненужного внимания, они убирали все выделяющее их среди обычных людей. Так что, может я и видела ирвила, но никогда бы не узнала, что это и есть представитель старинной расы.

— Вначале они кажутся необычными, но потом перестаешь замечать отличия, — ответил Натаниэль. — Стоит только пожить среди них какое-то время, и уже отсутствие хвоста становится для тебя уродством. Ты пойми, они живут за морем, у них свое царство и свои законы. Для них мы — странные существа с соседних земель.

Алхимик еще раз усмехнулся и замолчал.

Мы смотрели друг на друга и понимали, что больше нечего сказать. Элиот ушел, опасность миновала, и я не знала, как вести себя с Натаниэлем после случившегося, а он понятия не имел, как относиться ко мне.

— Тиана, — произнес он так, словно давно хотел о чем-то рассказать. — Пойми меня правильно. Я знаю своих братьев и знаю, что любой даже самый незначительный конфликт может надолго поссорить их. Я говорю о Лонце и Деоре... — Натаниэль снова замолчал, и было видно, как он старается подобрать нужные слова. — Это никак не скажется на семье, но... В общем, прошу не вставай на чью-нибудь сторону.

— У меня и в мыслях не было.

— Пойми, они с самого детства в постоянном конфликте, — не слушая, продолжил алхимик. — Их спор никогда не заканчивается. И, стоит одному показать где-то свое превосходство, как другой сразу начнет доказывать обратное.

— У меня нет желания влезать в их спор...

— Понимаю, но и женщин это часто касается. В общем, не переходи границ в общении...

— Я и не собиралась! — Пришлось повысить голос, не выдержав такого напора со стороны алхимика. — У меня другая цель.

— Да, знаю, помочь магу найти это проклятое кольцо и убийцу. Но я сомневаюсь, что это удастся. Сатиф уже стар, и что бы ни говорила графиня, он не сможет справиться с тем, что здесь происходит. Пока это был просто убийца, то ничего не предвещало большой беды.

Конечно, разорвать отношения с бароном и некоторыми другими — весьма прискорбно, но не так страшно. А вот черный маг в стенах замка. Поверь, с этим Сатиф не сможет самостоятельно справиться. Я должен пойти к остальным, сиди здесь. Теперь в твоей комнате должно быть безопасно.

Мне нечего было добавить. Единственное, что до сих пор держало в этом замке — желание мести, но если так и дальше пойдет, то мне с моим желанием срочно придется куда-нибудь сбежать. Да и насчет безопасности я сильно сомневалась, как и по поводу братьев. За один день совершить столько ошибок и чуть не стать ужином какой-то мифической твари, даже для меня это было чересчур.

Натаниэль еще раз посмотрел, кивнул и вышел из комнаты, оставляя в одиночестве. Страх не было — в королевской академии нас прекрасно обучили. Вот только от одного взгляда на серебряную пыль становилось как-то не по себе.

Несомненно, необходимо было дожидаться кого-нибудь из жителей замка, а лучше Сатифа. Никому нельзя доверять, приманка мага сработала как нельзя лучше — с открытием сезона охоты! Осталось выяснить только за что именно меня пытаются убить: за то, что я вместе с магом, или тот обладатель знакомого мне голоса все-таки смог меня заметить. Если из-за мага, то они будут ждать благоприятного момента, чтобы снова напасть, или попытаются убить уже Сатифа. Зато, если это из-за подслушанного разговора, то опасность мне грозит в любое время — чем быстрее я смогу навечно замолчать, тем вероятнее я ничего и никому не расскажу.

Время шло, в голове проносились все новые и новые планы и возможные варианты, а в комнате так никто и не появился. Стало казаться, что о новой «жертве» химеры забыли все хозяева замка, слуги и маг.

Я приоткрыла дверь, всматриваясь в темноту коридора. Никого нет. Стараясь не шуметь, я вышла из комнаты и направилась к лестнице — возможно, удастся найти кого-нибудь из слуг — они точно должны знать, что происходит в замке.

Но, как назло, никого не было. Даже Парэль куда-то исчез. А ведь этот дворецкий появляется именно там, где нужнее всего. Эх, Парэль, ты мне нужен. Или хоть кто-нибудь.

Но вокруг было пусто и тихо. Двери, коридоры, лестницы, замок словно вымер, и только ветер завывал где-то наверху, как огромный дикий зверь, которого держат взаперти. И нужно было вернуться назад — любому понятно, что не получится узнать важные вещи, бесцельно бродя по замку Делерей.

Неожиданно замок покачнулся. Все вокруг пришло в движение, стены покрылись паутиной, их камень начал ярко светиться, заставляя закрывать глаза, стараясь избавиться от этого невыносимого света. Я попыталась вбежать в одну из дверей, спрятаться от нарастающей опасности. Если Элиот решил взяться за старое, то ему никто не сможет помешать. Хватить с меня покушений! Не хочу больше!

Дверь оказалась заперта. Еще одна комната рядом тоже не открывалась. Везде замки. Все закрыто, и только теперь стало заметно, как все вокруг поросло паутиной и покрылось пылью.

Камни снова пришли в движение под звуки завывания ветра, которые теперь, как никогда, были похожи на хрипы и вопли животных.

Лестница! На лестнице спасение!

Но там, где раньше было множество ступенек, теперь зияла огромная дыра. И, добежав

до ее края, я вскрикнула, уже видя свое падение. Ужас заставил оцепенеть, так страшно не было даже тогда, когда химера появилась из своей дымки и накинулась с тихим рыком. Тогда я не думала, только защищалась, видя ее желтые глаза и понимая, что это животное и я могу его убить, теперь же я тщетно пыталась найти выход, но моя сила, мое обучение, все навыки и умения сейчас не помогут.

— Тиана! — раздался крик с другой стороны коридора.

Он стал для меня надеждой на спасение. Неважно, кто кричал — этот голос был мне приятнее всех остальных голосов. Стараясь быстрее проскочить опасное место, я побежала назад, подальше от лестницы.

В проходе стоял Лонц, протягивая мне руку.

Несколько прыжков через выступающие камни. И я в крепких объятьях секретаря графа, а на месте, где только что бежала, разверзлась новая пропасть, но сразу заполнилась камнями, создав совершенно новый коридор и комнаты в нем.

Мы застыли на месте. Старые стены были покрыты копотью и гарью, и не было сомнений — эта часть замка когда-то пережила страшный пожар. Повешенные уже после него гобелены казались такими древними, что одно прикосновение могло уничтожить ткань и старинный рисунок, превратив все в пыль. Несколько деревянных дверей еле держались на петлях и были немногим меньше тех, в которые я стучала. На одной из них отчетливо виднелись старинные символы, которые не удавалось прочитать. Все замерло, и больше ничего не предвещало изменений.

Секретарь отошел, с удивлением рассматривая новое место.

— Элиот сошел с ума. — Пришлось с прискорбием признать этот факт. Оставалось только покинуть коридор и дать во всем разобраться семье.

— Это не Элиот. — Лонц говорил шепотом, аккуратно ступая по старинному горевшему полу, и также удивляясь происходящему.

— Тогда кто?

— То, что ты видишь — это сам замок. Каким был до появления здесь Элиота.

Прохудившаяся дверь в самом конце коридора со скрипом распахнулась. Дерево внизу было сгнившим, а в щель под ней могла протиснуться жирная мышь.

— Мне кажется, я знаю, где мы, — настороженно произнес секретарь. — Это часть замка второй графини Делерей. Она погибла при пожаре в своей комнате.

— Бывшая жена корабела? Которую второй граф силой заставил жить с ним?

Лонц недовольно обернулся.

— По одной из легенд. Только по одной из легенд.

— Я не читала других легенд. Только эту. Другие легенды вообще есть?

— Где-нибудь обязательно есть.

— То есть, нет?

— Пока не найдены.

— Значит, нет?

Секретарь отмахнулся и пошел к комнате, а я за ним, стараясь на всякий случай идти след в след.

— Что там? Лонц!

— Тихо!

Он прислонился к стене, и, поддев ручку острием меча, потянул на себя дверь.

Внутри открывшейся комнаты было темно, словно ни одного луча света никогда не

проникало в это помещение.

— В начале коридора висят старые факелы, — прошептал секретарь. — Возьми один из них и принеси сюда.

Хотела бы я поспорить, кто должен идти назад, но место не располагало к препирательствам. Пришлось возвращаться к лестнице, которая снова появилась на своем старом месте. Она манила, так хотелось спуститься, не ввязываясь в то, что здесь происходит. Но, бросив прощальный взгляд на белоснежные ступени, я повернулась назад, держа в руках факел, и поспешила к зеленоволосому мужчине.

Проход не казался опасным, и если бы я не видела собственными глазами, как пол становится бездонной пропастью, я бы никогда не испугалась этого коридора. Но теперь приходилось идти аккуратно, прислоняясь к стене и помня о творившихся здесь изменениях. Еще несколько шагов и я оказалась возле Лонца, передавая ему факел, зато секретарь ждал моего появления с нетерпением и еще шире открыл дверь.

— Старайся не двигаться, — произнес он, словно я сама этого не понимала.

— Объяснишь, что происходит?

— Это трудно, спроси лучше у волшебника.

— Хотелось бы узнать перед тем, как я умру. Думаю, после смерти я уже не смогу узнать, что произошло.

— Если ты так сильно боишься остаться в неведении, то можешь договориться с Элиотом. Он способен вернуть к жизни, если твоя душа, конечно, еще не ушла в мир мертвых.

— Обязательно узнаю у него, как это получается.

— Он не расскажет. Он даже не пробовал этого делать. Все, что у него есть — многовековая теория.

— Лучше, чем ничего.

— И все равно, не советую умирать первой.

Лонц выставил перед собой зажженный факел и резко протянул руку с факелом в комнату. Оттуда, хлопая крыльями, вылетело несколько летучих мышей, улетев куда-то в сторону лестницы, и заставляя Лонца снова прильнуть к стене. Надеюсь, они полетели не в сторону моей комнаты.

— Теперь самое время рассказать, что происходит.

— Черная магия.

— Это я поняла еще раньше.

— Она не дает Элиоту нормально существовать. Там, где она творилась, Замок теряет свои силы.

— Значит, далекая родственница вашего графа была колдуньей?

— Это спорно.

Факел погас и снова зажегся.

— Ох, я бы поспорила. Было бы жалование, поставила бы его.

— У тебя есть жалование.

— Действительно? — Я искренне удивилась.

— Двадцать галотов в неделю. И еще около сотни выделено, как расходы на всякие мелкие надобности.

— Сколько?

— Может, в другое время поговорим?

— Согласно, самый верный способ напомнить о долге — перед смертью.

— Вот только не надо. Раньше к слову не пришлось.

— Действительно, это же так трудно. Нужно было рассказать обо всем, но забыть рассказать о деньгах.

— Сатиф должен был сказать. Он говорил?

— Только...

В коридоре снова послышались шаги.

— Тише, — прильнул к стене секретарь, выставляя передо мной руку и гася факел.

Шаги приближались, а вместе с ними и небольшие красные огоньки, которые освещали путь идущему в темноте. Это, несомненно, был тот, кто способен творить магию. Фигура шла быстро, не обращая внимания ни на что, словно неоднократно находилась в этом коридоре, и совершенно не удивляясь его обстановке.

— Натаниэль? — изумился Лонц, когда фигура приблизилась.

Мужчина остановился, несколько секунд стоял, не двигаясь, после его зажег еще больше огней и отправил их в нашу сторону. Перед нами стоял алхимик, и в этом не было никакого сомнения.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он, обращаясь ко мне, а не к своему брату. — Я оставил тебя в комнате.

— Я помогаю Сатифу.

— Лонц?

— У меня было незаконченное дело. А тут шаги, крик, падающие камни. Мне бы хотелось узнать, что здесь делаешь ты?

— Я? Лонц, тебе не кажется, что твои подозрения смешны и нелепы, — произнес Натаниэль, внимательно смотря на секретаря.

— И все же.

— Я искал место, где нет Элиота. В последнее время он стал просто невыносим. Обещаю, если я пробуду с ним еще немного, то точно найду способ уничтожить.

— Ты это обещаешь каждый день своего пребывания в замке.

— Скоро я это исполню. И что он на этот раз сделал с коридором?

— Это не он, — в очередной раз повторил Лонц.

— Значит...

— А может, мы уже посмотрим, что в той странной комнате? — оборвала я их диалог, ожидая, что в любую минуту замок снова придет в движение. Не хотела бы я всю жизнь провести в доме, который принадлежит сам себе. Еще непонятно, кто и кому здесь подчиняется.

Натаниэль недовольно посмотрел на меня, перевел взгляд на секретаря. Тот только кивнул, и несколько маленьких огненных шаров полетели прямо в темный проход, а мы прижались к стене, ожидая, новых мышей, зверей или какой-нибудь магии.

Но все было тихо, и, кажется, странная комната, неожиданно образовавшаяся прямо в центре замка, теперь абсолютна пуста.

Первым от стены отошел Лонц, медленно приблизившись к дверному проему. Он что-то заметил. Его глаза невольно расширились, а сам он застыл без движения и только смотрел перед собой. То, что находилось внутри, настолько его удивило, что он совершенно забыл о нас. Не дожидаясь хоть какой-нибудь реакции от секретаря, Натаниэль подошел к двери и также застыл на пороге. Стараясь двигаться тихо, я присоединилась ко всем, пытаюсь из-за

спин внимательно рассмотреть освещенное пространство.

— Что это? — единственный вопрос, который вертелся в голове и на который не находилось ответа.

Комната была маленькой и больше походила на кладовую или погреб, но никак не на место, где кто-то мог жить. Если они держали здесь вторую графиню, то ее желание все сжечь совершенно неудивительно. Удивительно, как вообще хоть что-то сохранилось: здесь стояла кровать и один покосившийся стул с обгоревшими ножками. Все поросло паутиной, камни стены были в саже, ни единого украшения, никаких удобств, только факел, висевший около входа.

Но даже это поражало воображение не так сильно, как нарисованное на стенах, потолке и полу. Все вокруг было расписано странными, замысловатыми узорами белого цвета, а рядом со столом выведен идеально ровный круг, в центре которого лежала длинная цепь с ошейником.

Лонц был поражен, он проводил пальцами по стенам, не веря в реальность происходящего, и только тяжело дышал, продолжая молчать. Натаниэль выглядел более уверенным, он последовал за братом, но без лишних эмоций опустился на колени рядом с кругом, проведя двумя пальцами по белым линиям.

— Вы понимаете, что здесь происходит?

Хозяевам замка следовало бы знать, что творится в стенах, которые принадлежат графу.

— Мы нашли логово мага, — протяжно сказал Натаниэль, не прекращая рассматривать круг, изучая каждую надпись внутри и стараясь не дотрагиваться до ошейника.

К нему подошел Лонц, уже потянувшись к цепи.

— Не трогай! — схватил его руку Натаниэль. — Это для существа намного сильнее тебя!

— Химеры? — спросила я, стараясь не терять самообладания.

— Сомневаюсь, — ответил алхимик. — Химеру таким не удержишь.

— Земля, — произнес Лонц, теперь вместе со мной только рассматривая ошейник и не пытаясь до него дотронуться. — Нужно привести мага. Тиана, ты должна привести Сатифа.

— Я? Э нет, я не знаю, где он находится, и с этого момента не хочу ходить по замку одна.

— Пусть остается со мной, — сказал алхимик. — Я почувствую, если нам будет грозить опасность.

Лонц недовольно взглянул на Натаниэля, развернулся и поспешил из комнаты. Мне оставалось только оглядываться, чтобы замок снова не изменился, и нас не замуровало в какой-нибудь стене. Было видно, что алхимик не разделяет моего страха, но я ничего не могла с собой поделать.

— Боишься? — спросил Натаниэль, продолжая изучать круг.

— Неприятно.

— Не бойся, ученица мага, — выделил он последние слова, совсем как Деор, и мне показалось, что они все слишком похожи, или настолько давно живут вместе, что внутри каждого теперь течет одна кровь, несмотря на все недомолвки и ссоры. — Скоро придет Сатиф, он поможет разобраться.

— Ты не думаешь, что маг может явиться сюда в любой момент? — озвучила я свои самые худшие опасения, отходя от двери и на всякий случай меняя в руке стилет на меч.

— Нет. Видишь символы возле двери?

— Белые?

— Рядом с ними, едва заметные по обе стороны. — Натаниэль показал сначала на одну стену, затем на другую и только после этого я смогла рассмотреть две еле заметные надписи, словно перевернутая непонятная буква, обрамленная треугольником и кругом. — Это охранные руны, если в комнату кто-нибудь зайдет или выйдет из нее, то хозяин сразу узнает.

— Он может прийти в любой момент, чтобы узнать, кто зашел.

— Боюсь тебя разочаровывать, — как-то странно усмехнулся Натаниэль. — Но у нашего темного колдуна есть дела важнее, чем искать того, кто вошел. Он должен найти того, кто вышел.

Мне совершенно не нравились ни тон, ни смысл сказанного алхимиком. Но Натаниэль этого не заметил, он махнул рукой, подзывая ближе к кругу и к ошейнику.

— Он разорван, видишь эти надрывы... И земля... Не знаю, откуда здесь земля...

Рассмотреть цепь удалось, только приблизившись на расстояние вытянутой руки. Звенья целы, зато ошейник действительно разорван или неаккуратно разрезан тупым ножом. Две его половинки лежали на рассыпанной пригоршне земли с зеленой травой и светились.

— Уверен, тот, кого держали эти цепи, сейчас находится где-то в замке.

— Отойдите! — раздался громкий голос за спиной, заставив резко обернуться, чуть не ступив в круг. В дверях стоял Сатиф, а рядом с ним Лонц и Деор.

Маг вошел в комнату и потеснил меня в сторону, так что оставалось только молча наблюдая за тем, как Сатиф обходит каждый угол, проводя рукой над всеми надписями, разглядывая каждую руну и иногда зачем-то приносясь. Вокруг все начало светиться странным бело-зеленым светом, но, загораясь, сразу гасло и пропадало. Вся комната была исписана старинными символами и не только теми, которые мы могли отчетливо рассмотреть, но и скрытыми, без магии незаметными человеческому глазу.

— Что скажешь, волшебник? — насторожился секретарь, наблюдая за действиями мага.

— Скажу, что тебе лучше оставить свои шутки. Колдун у вас здесь, очень сильный, но необученный. Не знаю даже, что хуже. Уходите все, мне нужно осмотреться, а вы только мешать будете.

Я думала, Лонц ответит каким-нибудь колким замечанием, а Деор гневно посмотрит и начнет возражать, но к моему удивлению все, молча, направились в сторону выхода, оставляя меня наедине с учителем.

— Мы будем рядом, — сказал напоследок Лонц, то ли мне, то ли магу.

Но маг не обратил внимания на братьев — теперь все его мысли были заняты творившимся в этом месте старинным и злым колдовством. Он еще раз обошел помещение, потрогал кровать и хотел дотронуться до стула, но быстро убрал руку и отошел на шаг, словно опасаясь чего-то невидимого глазу.

— Что-нибудь трогали?

— Нет.

— А ошейник?

— Он уже был разорван.

— Опоздали, — вздохнул Сатиф.

— Кого здесь держали?

— Не знаю и никогда не хотел бы узнать, — проговорил старик, а затем, будто очнувшись от собственных мыслей, добавил, — Ну что стала? Иди! И так места мало... а времени еще меньше.

— Но я...

— Иди, я сказал! Это всех касалось! Я должен остаться один.

Глава 4

Раскрытый секрет

Что может быть хуже замка, погрузившегося в страх?

Весть о том, что внутри дома обитает таинственный маг, который выпустил страшного зверя, в считанные часы облетела все комнаты и достигла нижних этажей, повергнув в ужас и панику жителей замка. Кухарка с силой замешивала тесто, оглядываясь по сторонам, слуги старались выходить из своих комнат только после прямого распоряжения и лишь по своим обязанностям, несколько женщин из прислуги подумывали уехать из замка и только запрет хозяев и лишение четырехнедельного жалования заставляли их до последнего оставаться верными семье. И среди этого всего я смогла наткнуться на Матию, сидевшую возле окна, и сквозь слезы штопающую платье графини. Она посмотрела в мою сторону, погруженная в собственные мысли, будто и не видя, что перед ней стоит живой человек.

— Тиана, это ты. — Девушка встрепенулась и пододвинула стул, затравленно оглядываясь по сторонам. — Маг, наверное, тебя совсем загонял.

— Что есть, то есть, — продолжать жаловаться на жизнь, было верным способом снискать любовь здешних слуг, хотя сомневаюсь, что кто-то из них и есть тот самый таинственный колдун.

— Что, девки, посели?! — прокричала кухарка, отбивая тесто. — Места вам нету? Работы нету?!

— Я платье госпожи штопаю! Вы бы за собой смотрели!

— Полдня штопаешь! Ты смотри, штопает она! Пока секретаря ждала, так все штопала!

— У вас скоро тесто жаловаться Парэлю сбежит!

— Поговори мне тут! Никто не поможет!

Да уж, может, колдунов среди них и нет, зато кухарка — та еще ведьма. Склочная баба, сразу видно, хотя где-то она права, по крайней мере, она одна из немногих, кто выполняет свою работу в любое время и в любых условиях.

— Не обращай внимания, — шепнула я Матии, желая поддержать девушку.

— Да что там... Скоро и о тебе так говорить начнут.

— Ты о чем?

— Говорят, господин Лонц тебе прохода не дает, — прошептала в ответ камеристка, озираясь на кухарку.

Я только вздохнула. Неужели она считает меня настолько глупой, что я сейчас начну рассказывать обо всех разговорах с секретарем. Хотя, старалась же себя такой показать — теперь и расхлебывать.

— Есть причина плакать? — спросила я, переводя тему.

Уголки ее губ дернулись.

— Когда здесь напали на людей, то мы могли это пережить. Но теперь по замку разгуливает чудовище и мы все в опасности.

— Конечно, убийство гостыи графского дома вас никак не касалось.

— Тиана! — вскрикнула Матиа. — Тебя же тоже хотели убить! Почему ты не уедешь? Это же опасно! Я бы ни секунды не задумывалась, а бежала бы из этого места без оглядки как можно дальше, но ты до сих пор здесь. Почему? Я не понимаю. Почему?

Слезы снова полились из ее серых глаз.

— Я не могу. Ты же тоже не уезжаешь.

— Я не могу, — повторила она мои слова, опустив голову над шитьем. — Мне некуда идти.

— Конечно некуда, — проворчала кухарка. — Ее, сироту, взяли, воспитали, работу дали, а она только хвостом вертит.

— Да замолчите вы!

— Сама молчи, тьфу, дура!

Все замолчали, и напряжение нарастало с каждой секундой. Не вовремя я пришла сюда. Ох, не вовремя.

— Адриэн еще не вернулся? — я снова обратилась к Матии.

Не знаю, почему именно этот вопрос стал не только попыткой начать новую беседу — знания, что все хозяева в доме, могли успокоить.

— Нет. Я слышала, что приказ господина Деора намного сложнее просьбы господина Лонца, и из-за этого он может отсутствовать несколько дней.

— Приказ...

— Ученица мага, — раздался в проходе грозный голос Деора. Могло показаться, что он только и ждал, когда упомянут его имя. — Вас зовет Сатиф.

Сегодня мужчина, на котором держится все управление замком, выглядел весьма необычно. К моему удивлению, его одежда оказалась в пыли, а всегда ухоженные, собранные волосы были растрепанными, и в них можно было заметить остатки наспех снятой паутины. К тому же Деор кипел от недовольства и не утруждал себя скрывать это состояние. Вокруг господина сразу образовалось пространство свободное от людей, что его несколько не смущало.

— Вам нужно еще время? Хотите продолжить общение? Я могу подождать, не переживайте.

Сказал он это таким тоном, что будь у меня важные темы для разговоров, я бы забыла их сию же секунду.

— Нет, я уже иду.

Матиа ниже склонилась над платьем и старалась не дышать, чтобы не привлекать к себе внимания. Зато Деора было сложно не заметить, он продолжал ждать, не сводя с нас глаз.

Быстро шагая по длинным и извилистым коридорам замка, я все больше и больше поддавалась состоянию Элиота, ощущая его страх и настороженность. Замок изменился: его настроение было понятно по освещенным коридорам, где нет ни одного темного уголка, открытым дверям, и множеству статуй с заточенными мечами. Стоявшие через каждые десять шагов, они держали на своих мощных плечах потолок, следя каменным взором за всеми, кто проходил внизу.

— Удивительно, что он еще не поймал монстра. — Я присвистнула, заметив, как одна из статуй пошевелилась.

— Это не в его силах, — без энтузиазма ответил Деор.

— Просто удивилась его предусмотрительности... Так а где ожидает Сатиф?

— В своей комнате.

Невероятно! Я даже замедлила шаг, то ли от удивления, то ли от желания понять, что происходит.

— Тогда зачем вы... зачем меня провожать, я помню дорогу?

— После нападения, мне бы хотелось точно знать, что с вами ничего не произойдет.

— Польщена. Но я не ожидала от вас такой... хм... заботы.

— Это моя работа, пока здесь нет Адриэна, — ответил Деор и посмотрел на меня, явно желая ускорить шаг. — Если убьют ученицу мага, то следующим будет сам маг. Поверьте, Тиана, по Сатифу мы все будем горевать. Мы можем двигаться дальше?

В его словах была своя истина, но я все равно не ожидала, что именно Деор явится меня проводить — слишком безразличным он казался, слишком сложным для общения, по крайней мере, для меня, да и это не обязан делать управляющий — мог послать любого из слуг или Парэля. Вслух я решила этого не говорить, только улыбнулась, и мы в молчании проследовали в сторону комнат.

Ни шорохов, ни крика, ни рева животного, я даже начинала думать, что больше нас ничего не побеспокоит, хотя в этом молчании приятно было бы услышать хоть звук.

— Пришли, — выдернул из размышлений Деор.

Он открыл дверь, кивнул магу, пропустил меня вперед и, даже не зайдя, отправился прочь, захлопнув дверь прямо за спиной и оставляя нас с магом наедине. И меня ждало новое удивление — в аккуратной комнате царил настоящий хаос: стопки книг, листов, свитков лежали везде, где только можно, даже шага нельзя было сделать, чтобы не наступить на какие-нибудь записи, страницы или тома.

— Что слышно внизу? — спросил старик, продолжая перебирать кипы бумаг и лишь мельком взглянув в мою сторону.

Было видно, что он злится. Но кто поймет этих магов: может, у него день не задался, может, разговор с кем-то вышел неприятный, а то и вовсе злится на себя, что не смог найти колдуна. Это мне впору быть в таком состоянии, а не ему.

— Все в ужасе.

— Хорошо, — быстро ответил он и, словно что-то вспомнив, замер, посмотрев в сторону двери. После чего, спешно переступая через ворохи бумаг, подошел ко мне, взял за руки, и пристально посмотрел в глаза. Стало совсем не по себе. — Тиана, ты мои уши там, где я ничего не смогу услышать. До нас доносятся только отголоски того, что происходит внизу, но там свои секреты, тайны, связи и свои собственные отношения. Тебе же будет проще потом, когда вернешься домой.

— Эм... спасибо, Сатиф. Я все понимаю.

Он отошел, нервно потирая руки.

— Вот и хорошо. Ледария говорила, что надо подбодрить тебя. После того, что случилось. Но у меня совершенно нет времени.

— Моя бодрость духа значительно увеличилась после ваших слов. Лучше скажите, что-нибудь известно про этого монстра?

— Нет, — с сожалением произнес старик. — Ничего не могу найти. Послал Элиота обыскать весь замок, но он спрятался куда-то, словно и не было вовсе... Хотя у меня есть одна мысль... одна мысль есть...

Он снова принялся копаться в бумагах, повторяя про одну мысль, оставляя все вопросы без ответа.

— Так что за мысль?

— А? Что? — Маг посмотрел на меня, будто забыл, что я вообще заходила. Кажется, старику не помешало бы выспаться или поесть.

— Мысль. Вы говорили: «Есть одна мысль».

— Ах, да. Существует одна легенда про Тарола и его легион.

— Я о такой не слышала.

— Ты о многом не слышала, девочка, — отмахнулся маг. — Но есть те, кто слышал.

Необходимо рассказать остальным!

Он откинул бумаги побежал к двери, одним взмахом руки убирая с прохода все, за что мог зацепиться.

— Тиана! За мной! — скомандовал маг, выбежав в коридор.

Мне казалось, что Сатиф безумно боится забыть легенду или главную мысль из нее. Снова пробегая по лестницам и коридорам замка, он даже не обращал внимания на слуг, встречающихся на пути. Если маги сходят с ума, то это тот самый случай. Только провожающие его «взглядом» доспехи не были удивлены, да Парэль, как всегда невозмутимый и пытающийся его задержать. Магу было все безразлично, а мне приходилось бежать за ним.

Когда мы оказались возле одной из комнат, Сатиф с такой силой толкнул дверь, что я думала, она слетит со своих петель. Этого не произошло, зато магу удалось застать врасплох всех, находившихся в комнате. Графиня приподнялась со своего кресла, опасаясь новостей, которые в такой спешке мог принести ее учитель, а трое братьев с нескрываемым интересом смотрели то на меня, то на Сатифа.

— Господа, — прямо за нашими спинами раздался неожиданно громкий голос Парэля. — К вам маг.

— Мы это видим, — попытался сдержать улыбку Лонц.

— Тогда напомню, что мы убираем второй и третий этаж. И, господин маг, ученица мага, эти этажи были закрыты.

— У меня срочное дело. — Магу были безразличны правила замка Делерей.

— Как вам будет угодно.

— Спасибо, Парэль, ты можешь быть свободен, — закончил этот разговор Деор.

Парэль аккуратно закрыл дверь.

— За что вы так не любите дворецкого? — не удержался от замечания Деор. — Он будет расстроен, если вы...

— Прошу, не сейчас. У меня есть важные новости. Я, кажется, понял, какое именно заклинание использовал колдун. А то, что это темное и страшное колдовство — в этом для меня больше нет никаких сомнений.

Он вышел в центр комнаты. И мне все это сильно не нравилось — было какое-то странное предчувствие нарастающих неприятностей.

— А раньше были? — спросил Деор.

— Мы слушаем, — графиня снова села в кресло и теперь не сводила с мага глаз.

— Это призыв легиона Тарола.

— Я никогда не слышал о таком, — впервые дал знать о себе алхимик.

— Страшное и старинное заклинание. Говорят, его придумали около двух тысяч лет назад, даже представить не могу, кому пришло в голову придумать такое и зачем...

— Учитель, прошу вас...

— Простите, графиня. Я только слышал о нем и видел часть его символов и все. Но у нас рассказывали, что у смерти есть командир легиона и зовут его Тарол...

— Сатиф? — повысил голос и без того грозный Деор, теперь он смотрел на старика с

недоверием, да мне и самой казалось, что маг сошел с ума. — Я готов поверить во многое, но ты говоришь о том, что есть Смерть, как существо, и у нее есть свой легион.

— Да, но...

— Прости, но это уже сказки или простая глупость. Мы ищем колдуна, а не смерть.

— Деор, — перебила его графиня. — Прошу, дай Сатифу высказаться.

— Конечно, если вы хотите слушать эту глупость. Но я не собираюсь в этом участвовать.

— Деор!

— Конечно, графиня.

— Продолжайте, учитель.

— Благодарю. Так вот. Я не знаю, что из этого правда, а что нет, Деор. Я лишь передаю то, чему меня учили. И знай, в этом мире есть слишком много вещей, в которые ты бы никогда не поверил, если бы не увидел все своими глазами.

— Не стоит, Сатиф, я не стану верить в глупости, даже если ты, графиня, Лонц и Натаниэль вместе начнут меня в них убеждать.

— Дай ты высказаться магу, — не выдержал уже Лонц. — Не понимаю, что тебе так сильно не понравилось, что ты не дашь ему договорить. Продолжай, волшебник.

— Так вот. Этот легион состоит из зверей. Что за звери, я не знаю, да и никто не знает. Но легион призван для того, чтобы убивать вместо смерти...

Я стояла позади мага и чувствовала, как спина покрывается холодным потом. В королевской академии я была лучшей, могла сразиться с любимым, но замок Делерей снова вернул меня в мир страха и непонимания. Здесь не спасет меч, здесь не спасут уроки боя, только умение прятаться и спать с открытыми глазами, пока на тебя ведется охота. Рука стала мокрой и соскальзывала с рукоятки оружия. «Сегодня же необходимо еще раз обшить кожей» — невольно проскочило в мыслях.

— ... с ними нельзя договориться, их нельзя подкупить и победить. И вот какому-то магу пришло в голову, что этих существ можно использовать для собственной защиты, пока они не пришли за тобой. Как именно я не знаю, но было создано заклинание, которое позволяет вызывать Тарола и договариваться с ним. Я видел символы в той комнате, одна их часть точно такая же, как часть заклинания, которую я знаю. Да и ошейник, точно не для химеры, и последнее, я больше не знаю никого, кто мог бы попасть в наш мир таким путем.

— Что за сумасшедший создал такое заклинание? — не веря услышанному, спросил Натаниэль.

Мне казалось, что он больше всех поражен произошедшим. Графиня все еще не осознала, судя по лицу Лонца, он отказывался верить, а Деор отвернулся к окну, словно вообще не слушал мага. Хотя в том, что он все прекрасно слышал, я не сомневалась.

— Я не могу ответить тебе на этот вопрос, Натаниэль.

— Только чудовище могло это создать.

— Бесспорно, но иногда, когда нам ничего не остается, чтобы спасти последнее ценное для нас в жизни, мы все готовы стать чудовищами.

— Как ты можешь такое говорить?

— Прекрати, Натаниэль! — повернулся от окна Деор, недовольно глядя на брата. — Маг прав, но ваши споры бесполезны. Какая нам польза от того, что мы узнаем, кто создал заклинание и почему, если не сможем остановить колдуна?

— Так теперь ты веришь в это заклинание? — переспросил Лонц.

Деор только хотел что-то ответить, но ему не дали. Графиня поднялась со своего места с

каменным выражением на лице, медленно подошла к столу, где стоял графин, налила себе вина, отпила немного и спокойно направилась в сторону звонка, чтобы позвать камеристку. Я наблюдала за ее действиями с чувством непонимания и восхищения. Ей только что сообщили, что в ее дом пришла сама смерть, а она всего лишь налила себе вина. Я видела, что маг также растерян ее отношением.

— Графиня, — начал он, прерывая глубокое молчание. — Вы понимаете, чем нам всем это грозит?

Графиня лишь слегка улыбнулась, возвращаясь на свое место.

— Понимаю, мой друг, но у нас всех есть обязанности, и пока смерть не показала нам свое лицо, мы обязаны их выполнять.

— Ледария...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Возможно, маг попытался бы ее вразумить или вложить в нее понимание, что все намного хуже, чем кажется, но договорить он не смог. Очень тихо за моей спиной открылась дверь, обдав свежим воздухом, а на пороге появилась Матиа в сопровождении Парэля. Девушка, как и всегда, выглядела сильно уставшей и взвинченной, а в такие часы мне было ее особенно жаль, даже показалось, что она со страхом смотрит на графиню, ожидая, что та вновь станет давать ей непосильные поручения, а в том, что камеристка уже еле стояла на ногах, я не сомневалась. Парэль выглядел намного лучше, увидь я его в другом доме, то сразу бы отставила все сомнения о благочестии и благополучии семьи. Одним словом, он выглядел так, словно ничего и не происходит вовсе. Убийства? Нелепая случайность. Элиот? Всего лишь один из хозяев, со своими странностями. Химера? У любого уважающего себя замка должен быть хотя бы один призрак. В общем, он смотрел на всех нас уверенно, твердо, решительно и с надеждой на лучшее, и был истинным слугой графине. В отличие от запуганной камеристки.

— Парэль, прекрасно, что вы явились. Матиа, сегодня же мы все переходим на два этажа ниже.

— Да, госпожа, — скромно пролепетала девушка и направилась к выходу. Пока она старалась открыть дверь, не наделав лишнего шума, графиня продолжила.

— Парэль, прошу вас помочь господину Натаниэлю и господину Лонцу собраться в дорогу. Они сегодня же уезжают к ирвилам.

Кажется, даже камеристка застыла в изумлении, что уже говорить о секретаре и алхимике. Зато Деор был доволен, собственно, как и маг. Что же касается меня, то я ничего не понимала и продолжала стоять ближе к двери, чувствуя себя совершенно бесполезной. Эту ссылку можно было понять по-разному: с одной стороны их могут просто изгнать, с другой — пытаться защитить — и почему-то второе мне казалось более вероятным. Нужно будет уточнить у Сатифа.

— Вы выкидываете меня из дома? — недовольно произнес Лонц, чеканя каждое слово, как Деор, когда он особенно не в настроении.

— Лонц, прошу...

— Нет... нет... нет... — завертел он головой, словно отказываясь верить в услышанное. — После всего, что я сделал, в самый ответственный момент меня просто отправляют к ирвилам. Ответь, это наказание?

— Лонц! Матиа, что ты замерла на месте? — не выдержала графиня. — Приготовь вещи для меня и ученицы мага! Это не обсуждается, вы уезжаете, считайте это моим приказом!

Повисшее молчание казалось никогда не закончится.

— Слушаюсь, госпожа, — резко склонил голову секретарь и спешно отправился к двери.

Камеристка успела сбежать, а вот мне деваться было некуда. Так что напоследок всю свою злость от случившегося он выразил во взгляде на меня, словно именно я виновата в происходящем в этих стенах. Не было больше забавного помощника графа, а возможно, его никогда и не было вовсе. Однако по-настоящему стало не по себе, когда я увидела лицо Деора. Этот человек был доволен и даже счастлив. И у меня не осталось никаких сомнений, что эти двое не просто недолюбливают друг друга — они самые настоящие враги. Позже, когда все разойдутся, нужно будет все узнать у Сатифа. Не зря же мне казалось, что там, за стеной, был кто-то с очень знакомым голосом.

— Он поймет, — нарушил молчание после ухода секретаря Деор.

— Я знаю, вот только никто не может точно сказать, сколько пройдет времени, прежде чем он перестанет считать это предательством. Сатиф, благодарю за вашу работу, больше не смею задерживать. И прошу, если станет еще что-то известно, немедленно приходите ко мне. В любое время. Когда Адриэн вернется с армией, если к этому моменту все не уладится, то она будет в вашем полном распоряжении.

Я бы не желала оставлять графиню наедине с алхимиком и управляющим — слишком много тайн хранилось за этими стенами и слишком многое говорилось, как только закрывается дверь. Но маг не возражал, не спорил и даже не пытался вернуться к разговору, он просто развернулся, подал мне рукой знак следовать за ним, и скрылся в тусклом свете коридора. Мне ничего не оставалось, как подчиниться.

Элиот молчал, и его молчание было устрашающим. Статуи провожали нас своим взглядом, доспехи скрипели, заточенные мечи в их руках блестели от света огней, а темный холодный камень замка давил и заставлял проходящего в его стенах чувствовать себя ничтожной песчинкой в тысячелетнем храме времени. Звуки слышались везде, но сам Замок молчал, не желая показываться, а может просто, больше не желая разговаривать со мной. Но мне хотелось с ним поговорить, в этот момент мне казалось, что именно у него я и смогу узнать самое важное.

Несколько коридоров и залов Сатиф прошел, не проронив ни слова. Я тщетно пыталась узнать у него хоть что-нибудь, спрашивая про легенду, колдуна или Элиота. Но он словно не замечал меня. Зато около комнат маг остановился, повторяя шепотом только одно слово «турут». Турутом, насколько я помню, называли паука. Очень редкого и, кажется даже магического, но на наших землях он точно не водился. К тому же, как говорилось в книгах, существо это ядовито настолько, что одно прикосновение вызывает немедленную смерть.

— Ты знаешь, как выглядит турут? — неожиданно спросил маг.

— Я видела картинки.

— Это хорошо, у колдуна должен быть этот паук, его яд в таких заклинаниях просто необходим. Ищи паука.

Последняя фраза была произнесена им с пренебрежением, но узнать что-то больше мне так и не удалось, Сатиф хлопнул дверью прямо перед моим носом, скрываясь в своей комнате и закрывая засов.

— А мне что делать?! Сатиф! Что мне делать?!

Ответа не последовало. Неужели он действительно хотел, чтобы я искала по замку ядовитых пауков, да и как именно искать этого турута и где они могут обитать? Кроме того,

что эти твари очень опасны, я ничего о них не знала, но магу, кажется было все равно.

— Элиот, — попыталась я позвать Замок, чтобы поговорить с ним теперь о пауках или узнать проход к библиотеке.

Но тот молчал, как будто его и не было вовсе. Зато вместо замка отозвалась Матиа. Она собирала вещи графини в соседней комнате и выглянула из-за угла, смотря на меня заплаканными глазами. Девушку было жаль, она вся тряслась и готова была упасть в истерику, если бы не работа.

— Матиа, подожди, — что ж, может хоть где-то я смогу помочь. — Поговорим?

— Графиня... — неуверенно ответила камеристка.

— Она осталась внизу с братьями.

Я огляделась по сторонам, пытаюсь понять, вернулся ли Элиот, но ничего не изменилось, замок был прежним, так что оставалось только вздохнуть и отправиться в приемную.

Кабинет оказался намного больше всей моей комнаты. Такого я не видела даже во дворце короля, хотя в королевские покои меня и не пускали, а приходилось довольствоваться только приемной архивариуса, но я уверена, что у короля такого кабинета точно нет — здесь явно постарался Элиот. Длинные стеллажи простирались вверх до самого потолка и были полностью заставлены книгами, несколько неброских бронзовых статуэток стояли на каждом отделении, и я не сомневалась, что одна из них открывает тайный проход. Куда ведет эта дверь, мне было безразлично. Возможно, там личная кладовая графини, возможно потайной выход из замка, а может путь в темницу, где умерло множество заключенных — я не хотела проверять. Ближе к окну стоял стол и несколько мягких стульев, обшитых зеленой тканью с золотистыми кисточками, свисающими с подлокотников. Но место хозяйки замка я занимать не собиралась, тем более, что разрешение на вход в эту комнату мне никто не давал, напротив, даже сказали не подходить к этим дверям, и, насколько я понимаю, именно этого и боялся Парэль. Два табурета возле самого выхода подходили для моей цели лучше всего, так что я незамедлительно подошла к одному из них.

— Так почему ты плачешь? — спросила я как можно мягче, стараясь сохранить доверительные отношения, но камеристка не спешила отвечать, то ли опасаясь гнева графини, что я вошла в эту комнату, то ли не доверяя мне. — Матиа, графиня не узнает, что я была здесь. Ты же не можешь бросить работу, чтобы выйти и поговорить со мной?

— Нет.

— Так давай поговорим здесь, пока никого нет. Ты совсем замоталась, они заставляют тебя делать слишком много...

— Не в этом дело, Тиана, — оборвала она на полуслове. — Ты не понимаешь.

— Так расскажи.

— Я не могу.

— Мне можешь, Матиа, я не с ними. Я только помогаю магу и все. Я попробую помочь тебе.

— Ты ничем не сможешь помочь. Ты не знаешь их. А теперь они выгоняют Лонца.

— Лонца? — при чем здесь Лонц я не могла понять.

— Да, — она снова заплакала.

— Так, Матиа, расскажи мне все и мы вместе решим, что делать дальше.

Камеристка посмотрела на меня недоверчиво, решая сохранить ли свою тайну, но было видно, что она больше не может держать все внутри себя.

— Я попала сюда давно, — начала она, присаживаясь на край табурета. — Моя семья не

могла обеспечить всех детей, а я родилась последняя и... была больна, поэтому, когда мне исполнилось десять, они отдали меня помогать графине. Все братья уже были здесь, но они не братья...

— Я знаю...

— Нет, они совсем не братья. Они ненавидят друг друга. Лонц и Деор всегда были врагами, Деор любит, когда ему подчиняются, а Лонц всегда против. Натаниэль и Элиот стараются не говорить друг с другом. Всем кажется, что они во многом очень похожи и даже ведут себя одинаково, но дай им только волю и они убьют друг друга. Адриэн — единственный, кто сохраняет хорошие отношения со всеми, но он ненавидит нас, и не дай тебе боги попасться ему на глаза, когда он зол. Графиня тоже не жалуется нас добрым словом, когда гневается.

— Так везде.

— Я не знаю, — грустно ответила Матиа, — я не была в других домах. Но когда я пришла сюда, только Лонц меня защитил, а Деор сразу возненавидел. А теперь, — она снова заплакала, — они считают, что он виноват и выкидывают его из замка.

— Матиа, ты не права. Он уезжает вместе с Натаниэлем и, я думаю, их хотят защитить.

— Нет, они хотят, чтобы его не было здесь. Деор этого хочет, я знаю, а я останусь совсем одна. Я люблю его, Тиана.

Слова не желали приходить. Точнее, сказать я могла много, но не в такой ситуации, я даже предположить не могла, что эта девочка способна быть настолько глупой, чтобы полюбить одного из хозяев замка. Конечно, я знала такие истории, но все они заканчивались плохо: лишением наследства или отказом от любви.

— А он знает об этом?

— Да, он должен был стать моим мужем, — продолжала всхлипывать она.

— Матиа, — я попыталась взять себя в руки. — Секретарь графа сделал тебе предложение?

— Да... Нет... Но он хотел, я знаю, ему помешал Деор. Он вообще сказал, чтобы Лонц ко мне больше не подходил.

Я слушала ее и понимала, что даже если эти двое действительно любят друг друга, то они выбрали для этого самое неподходящее время. Вот только как убедить Матию, что ее возлюбленного пытаются спасти от химеры, зверя и заговоров, творящихся в этом доме? Этого я не знала.

— Послушай. Лонц был очень зол на графиню. Я уверена, он что-нибудь придумает. И я подумаю, что можно сделать.

— Никто не станет ничего делать, — вытерла слезы камеристка. — Деор не даст, даже если графиня согласится. Он очень злой, Тиана, уж я знаю, я его очень боюсь, и ты уходи скорее, пока он не стал здесь всем управлять.

[Купить полную версию книги](#)